

17590-62

1 октября.

№ 28.

1897 года.

В $\frac{6}{100}$ ПОЛТАВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ Редакціи: г. Полтава, Полтавская Духовная Семинарія.

I.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

По опредѣленію Святѣйшаго Синода 4 августа 1897 г., секретарь Архангельской духовной Консисторіи, окончившій курсъ въ Московской духовной академіи со степенью кандидата богословія, титулярный совѣтникъ, Сергій Александровичъ Малевинскій, перемѣщенъ секретаремъ Полтавской духовной Консисторіи.

II.

Архіерейскія служенія.

14 сентября, воскресенье, Его Преосвященствомъ, Илариономъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ, на которой рукоположенъ въ санъ

вященника діаконъ Преображенской церкви города Полтавы Петръ Грудницкій, и во діакона псаломщикъ Полтавскаго кафедральнаго Успенскаго собора, Іоаннь Терлецкій.

Того-же числа Преосвященнымъ Филиппомъ, Епископомъ, Прилукскимъ, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, на которой рукоположенъ въ санъ священника діаконъ Александр-Невской церкви м. Поповки, Миргородскаго уѣзда, Алексѣй Демидовскій.

III.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею 24 августа *священникъ* Троицкой церкви с. Чернечей-Слободы, Роменскаго уѣзда, Василій *Храпковъ*, за отлично усердную службу и ревностные труды по занятію въ церковно-приходской школѣ.

Опредѣлены псаломщиками: 27 августа окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи, Петръ *Симоновскій*, къ Николаевской церкви с. Коровинець, Роменскаго уѣзда; бывшій псаломщикъ Георгіевской церкви с. Сакуновой-Слободы, того-же уѣзда, Макарій *Табуранскій*, къ Троицкой церкви с. Левченко, того-же уѣзда; 2 сентября сынъ псаломщика, бывшій псаломщикъ Параскевѣевской церкви села Бюнищъ, Іоаннь *Ващенко*, къ Рождество-Богородичной церкви м. Ворочькова, Переяславскаго уѣзда, впредь до усмотрѣнія, сынъ псаломщика Іоаннь *Троценко* къ Троицкой церкви с. Выползокъ, Переяславскаго уѣзда, съ утверженіемъ учителемъ церковно-приходской школы; учитель церковно-приходской школы посада Крюкова Михаилъ *Рѣдкинъ* къ Архангело-Михайловской церкви с. Млиновъ, Лохвицкаго

уѣзда, съ утвержденіемъ учителемъ церковно-приходской школы; 4 сентября уволенный изъ 3 кл. Полтавской духовной семинаріи, Іоаннъ *Михайловскій*, къ Успенской церкви м. Рашевки, Гадячскаго уѣзда, въ качествѣ и. д. псаломщика, впредь до засвидѣтельствованія его способности къ учительству въ церковной школѣ; 5 сентября окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи, Іоаннъ *Лаевскій*, къ Покровской церкви с. Бѣлоусовки, Лохвицкаго уѣзда, на 1-е мѣсто.

Опредѣленъ пономаремъ 3 сентября бывший псаломщикъ Григорій *Злотчевскій* къ Покровской церкви с. Роблено-Могиловскихъ хуторовъ, Кобелякскаго уѣзда.

Рукоположены въ санъ священника: 14 сентября діаконъ Преображенской церкви г. Полтавы Петръ *Грудницкій* къ церкви „Всѣхъ Скорбящихъ Радостей“ при Полтавскомъ тюремномъ замкѣ; 14 сентября діаконъ Александро-Невской церкви м. Поповки, Миргородскаго уѣзда, Алексѣй *Демидовскій*, къ Христо-Рождественской церкви с. Новаго-Иржавца, Лубенскаго уѣзда; *во діакона* 14 сентября псаломщикъ Полтавскаго кафедральнаго Успенскаго собора Іоаннъ *Терлецкій* къ Спасо-Преображенской церкви г. Полтавы, на діаконскую вакансію.

Перемѣщены: 3 сентября діаконъ Троицкой церкви г. Полтавы, Василій *Дараганъ*, къ Рождество-Богородичной церкви с. Горбаневки, Полтавскаго уѣзда, съ утвержденіемъ учителемъ мѣстной церковно-приходской школы; 22 августа *псаломщики:* Троицкой церкви с. Левченокъ, Роменскаго уѣзда, Епифаній *Множинскій*, къ Богородичной церкви с. Мокіевки, Цирятинскаго уѣзда; Покровской церкви с. Чокровскаго, Зѣньковскаго уѣзда, Петръ *Бабыревъ*, и Іоанно-Богословской церкви м. Мачехъ, Полтавскаго уѣзда, Аѳанасій *Кучеревъ*, одинъ на мѣсто другого по желанію; 3 сентября Рождество-Богородичной церкви с. Горбаневки, Полтавскаго

уѣзда, окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи Андрей *Герашенко*, къ Троицкой церкви города Полтавы на вакансію діакона, съ утвержденіемъ учителемъ церковно-приходской школы; 5 сентября Покровской церкви с. Рудки, Лубенскаго уѣзда, Макарій *Леонтовичъ*, и Преображенской церкви с. Лялинець, Золотоношскаго уѣзда, Іоаннь *Григоровичъ*, одинъ на мѣсто другого по желанію; 22 августа Богородичной церкви с. Мокіевки, Пирятинскаго уѣзда, Іоаннь *Гасуха*, къ Рождество-Богородичной церкви с. Хорошковъ, Лубенскаго уѣзда, съ утвержденіемъ учителемъ церковно-приходской школы; 3 сентября Архангело-Михайловской церкви с. Млиновъ, Лохвицкаго уѣзда, Іоаннь *Малиновскій*, къ Николаевской церкви м. Еремѣвки, Золотоношскаго уѣзда, съ утвержденіемъ учителемъ церковно-приходской школы.

Утверждены въ должностяхъ: 29 августа учительница церковно-приходской школы, Галяцкаго уѣзда, *Шульженко* учительницею церковно-приходской школы при Троицкомъ женскомъ общежительномъ Велико-Будицкомъ монастырѣ, Зѣньковскаго уѣзда; 5 сентября окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи, Іоаннь *Михайловскій*, учителемъ церковно-приходской школы въ приходѣ Троицкой церкви с. Голецъ, Лохвицкаго уѣзда, на мѣсто уволившейся учительницы Марія *Михайловской*; священникъ Рождество-Богородичной церкви с. Бубновъ, Лохвицкаго уѣзда, Григорій *Раковскій*, духовникомъ по вѣдомству благочиннаго, священника Θεодора *Михайловскаго*; псаломщикъ Покровской церкви с. Мануиловки, Кременчугскаго уѣзда, Афанасій *Дяченко*, учителемъ пѣнія и помощникомъ учительницы мѣстной церковно-приходской школы; учительница церковно-приходской школы Воскресенской церкви с. Федоровки, Зѣньковскаго уѣзда, Анна *Сапаловичъ* — учительницею церковно-приходской школы въ приходѣ Покровской церкви с.

Батьковъ, того-же уѣзда; окончившая курсъ Полтавскаго епархіального женскаго училища, Клавдія *Михайлеуцъ*, *учительницею* церковно-приходской школы въ приходѣ с. Федоровки; священникъ Вознесенской церкви с. Клепачей, Хорольскаго уѣзда, Іоаннъ *Старухинъ*, *депутатомъ*, священникъ Вознесенской церкви с. Новой-Аврамовки, того-же уѣзда, Григорій *Клепачевскій*, *помощникомъ депутата* по вѣдомству: благочиннаго, священника Петра *Клепачевского*.

Уволены заштатъ согласно прошенію: 2 сентября *діаконъ* Рождество-Богородичной церкви м. Воронькова, Переяславскаго уѣзда, Іаковъ *Ващенко*; 3 сентября *исааицикъ* Іоакимо-Анновской церкви с. Чутовки, Полтавскаго уѣзда, Іоаннъ *Москаленко*.

Умершіе исключаются изъ списковъ: 16 августа *священникъ* Покровской церкви с. Пекарей, Роменскаго уѣзда, Николай *Корочевскій*; 21 августа *священникъ* Троицкой церкви м. Богачки, Миргородскаго уѣзда, Михаилъ *Михайловскій*.

IV.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи и дѣятельности Полтавскаго Епархіального Св.-Макарьевскаго Братства за 1896 годъ

(седьмая годовищина).

Съ 29 апрѣля настоящаго года Полтавское Епархіальное Братство во имя св. преподобномученика Макарія вступило въ восьмой годъ своей жизни. Семь лѣтъ трудилось Братство на пользу св. православной церкви и для распростра-ненія религіозно-правственнаго просвѣщенія народа подъ покровомъ своего небеснаго руководителя. Насколько оно

отвѣчало за это время своему назначенію и въ какой мѣрѣ выполняло намѣченные имъ задачи, извѣстно изъ отчетовъ Совѣта Братства за прошедшіе годы; въ настоящее же время Совѣтъ Братства считаетъ долгомъ, согласно 29 § устава, представить благосклонному вниманію общаго собранія братчиковъ и всѣхъ ревнителей христіанскаго благочестія отчетъ о составѣ, дѣятельности и матеріальныхъ средствахъ Братства за минувшій 1896 (гражданскій) годъ.

Составъ Братства.

Св.-Макарьевское Братство, состоящее подъ ближайшимъ руководствомъ своего основателя, Преосвященнѣйшаго Иларіона, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго, къ началу отчетнаго года имѣло: 1291 члена, въ томъ числѣ: почетныхъ 36, пожизненныхъ—внесшихъ, согласно 11 § устава, единовременно 30 рублей—17, дѣйствительныхъ съ ежегоднымъ взносомъ не менѣе 2 руб.—761 и членовъ соревнителей, со взносомъ не менѣе одного рубля—476. Общимъ собраніемъ Братства 26 мая, согласно предложенію Его Преосвященства, избраны были въ почетные члены: Преосвященный Тихонъ Епископъ Прилукскій, протоіерей Кронштадтскаго Андреевскаго собора Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ и начальникъ Полтавской губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Карловичъ Бельгардъ. Но втеченіе этого года Братство понесло утрату въ лицѣ скончавшихся четырехъ почетныхъ членовъ: бывшаго начальника Полтавской губерніи, Камергера Двора Его Величества, А. Н. Татищева, бывшаго Полтавскаго Вице-губернатора, В. Р. Жукова, игуменія Козельщанскаго монастыря Агніи и Преосвященнаго Тихона, бывшаго Епископа Прилукскаго, и одного пожизненнаго члена—купца Михаила Николаевича Куденко.

Такимъ образомъ, къ концу отчетнаго года въ св.-Макаръ-

евскомъ Братствѣ состояло: почетныхъ членовъ 35, пожизненныхъ — 16, общее же число всѣхъ членовъ возрасло до 1388; изъ нихъ 896 дѣйствительныхъ и 492 соревнователей. Въ числѣ братчиковъ духовныхъ лицъ 1009, свѣтскихъ 354 и учреждений (церквей и приходскихъ братствъ) 25. Списки братчиковъ прилагаются въ концѣ отчета.

Совѣтъ Братства.

Ближайшимъ органомъ управленія текущими дѣлами Братства служилъ его Совѣтъ, въ составѣ котораго на этотъ разъ произошли существенныя перемѣны. Согласно предложенію Его Преосвященства отъ 31 марта 1891 года, Совѣтъ Братства дѣйствовалъ нераздѣльно съ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ и потому въ составъ его, кромѣ предсѣдателя, входили 24 члена: 9 по назначенію Его Преосвященства и 14 по избранію общаго собранія братчиковъ. Въ прошломъ же году Совѣтъ Братства вошелъ съ ходатайствомъ къ Его Преосвященству о томъ, чтобы и впредь дѣятельность его продолжалась совмѣстно съ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, но съ тѣмъ, чтобы завѣдываніе дѣлами Братства, составленіе докладовъ и исполненіе утвержденныхъ постановленій, подъ руководствомъ одного изъ членовъ Совѣта, возложено было на отдѣльнаго дѣлопроизводителя и чтобы засѣданія по дѣламъ Братства происходили отдѣльно съ своими особыми журналами, такъ какъ кругъ дѣятельности Епархіальнаго Училищнаго Совѣта все больше расширяется и вопросы, подлежащіе вѣдѣнію Братства, не всегда могутъ быть достаточно обсуждаемы и своевременно исполняемы. Ходатайство это было утверждено резолюціею Его Преосвященства и принято общимъ собраніемъ членовъ Братства 26 мая прошлаго 1896 года. Послѣ этого въ составъ Совѣта вошли: предсѣдатель, ректоръ семинаріи, протоіерей Іоаннъ Христофоровичъ Пичета, и члены:

протоіерей Евоимій Иларіоновичъ Исаенко, потомственный почетный гражданинъ Иннокентій Семеновичъ Котельниковъ, директоръ Полтавскаго реального училища, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Иванъ Θεодоровичъ Дзюблевскій-Дзюбленко, инспекторъ народныхъ училищъ, статскій совѣтникъ Петръ Григорьевичъ Александровичъ, учитель классической гимназіи Викторинъ Ивановичъ Сульжиковъ, учитель духовнаго училища Иванъ Петровичъ Яновскій, преподаватели духовной семинаріи: Григорій Осиповичъ Мартиновичъ, священникъ Іустинъ Львовичъ Ольшевскій (нынѣ епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ), Александръ Ивановичъ Леонтьевъ, Теофанъ Леонтьевичъ Доброленскій, Димитріанъ Никаноровичъ Нарциссовъ и Димитрій Степановичъ Дмитревскій *). Изъ этихъ членовъ Д. Н. Нарциссовъ избранъ казначеемъ Совѣта Братства, а Д. С. Дмитревскій дѣлопроизводителемъ онаго. Одинъ изъ членовъ Совѣта, А. И. Леонтьевъ, въ ноябрю прошлаго года оставилъ свою службу въ Полтавѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и званіе члена Совѣта; поэтому настоящему общему собранію предстоитъ выборы на его мѣсто новаго члена Совѣта. Равно собраніе братчиковъ благоволитъ избрать изъ своей среды двухъ кандидатовъ членовъ Совѣта и кандидатовъ — дѣлопроизводителя и казначея.

Дѣятельность совѣта.

Дѣятельность Братства и его Совѣта, какъ исполнительнаго органа, въ отчетномъ году, какъ и съ самаго начала существованія Братства, велась съ цѣлью религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ предѣлахъ Полтавской епархіи и была направлена 1) на поддержаніе матеріальною помощію

*) Въ первый разъ избраны въ члены И. О. Дзюблевскій-Дзюбленко и П. Г. Александровичъ, остальные состояли членами Совѣта и въ предшествовавшіе годы.

церковно-приходскихъ школь епархіи, 2) на открытіе и веденіе народныхъ вѣбогослужебныхъ собесѣдованій и религіозно-нравственныхъ чтеній, 3) на устройство церковныхъ бібліотекъ и на пополненіе книгами братской бібліотеки-читальни въ г. Полтавѣ, 4) на открытіе церковно-приходскихъ братствъ и 5) на распространеніе, при помощи Епархіальнаго книжнаго склада, религіозно-нравственныхъ книгъ, брошюръ, св. иконъ правильнаго писъма, крестиковъ и картинъ изъ священной и церковной исторіи. Обсужденію разныхъ вопросовъ по дѣламъ Братства посвящено было въ отчетномъ году совмѣстно съ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ 14 засѣданій и отдѣльно отъ него (во вторую половину гражданскаго года) 4 засѣданія. Засѣданіямъ велись по установленной формѣ журналы, которые своевременно были представляемы на утвержденіе Его Преосвященства.

Содѣйствіе школьному дѣлу.

Главнѣйшимъ средствомъ къ достиженію просвѣтительныхъ цѣлей Братства Совѣтъ всегда считалъ распространеніе грамотности среди сельскаго населенія, а потому дѣятельность его по развитію и поддержанію церковныхъ школь въ епархіи не прекратилась и послѣ того, какъ онъ сталъ дѣйствовать раздѣльно съ Училищнымъ Совѣтомъ. Въ своей заботѣ о благоустройствѣ и развитіи школь Совѣтъ Братства выдавалъ денежное пособіе на постройку новыхъ школьныхъ зданій, ремонтъ существующихъ, на вознагражденіе учителей и учительницъ. Такъ 1) по рапорту на имя Его Преосвященства руководителя церковно-приходской школы м. Еремѣвки, Золотоношскаго уѣзда, священника Василя Россинскаго, выдано ему на покрытіе расходовъ по ремонту школьнаго дома 67 руб., 2) по журнальному опредѣленію отъ 12 января 1896 года выдано Прилукскому

Отдѣленію Епархіального Училищнаго Совѣта на нужды церковно-приходской школы с. Ряшекъ—100 руб.—3) по опредѣленію Епархіального Училищнаго Совѣта назначено было пособіе въ размѣрѣ 100 руб. школь въ с. Никоновкѣ, Прилукскаго уѣзда, какъ лучшей въ уѣздѣ по количеству учащихся и постановкѣ въ ней учебно-воспитательнаго дѣла 4.) по резолюціи Его Преосвященства отъ 1-го февраля 1895 года на прошеніи учителя церковно-приходской школы м. Еремѣвки, Золотоношскаго уѣзда, Павла Крикуновскаго выдано ему жалованье въ размѣрѣ 80 руб., 5) по опредѣленію Училищнаго Совѣта выдано 200 руб. священнику с. Малой-Каратули, Переяславскаго уѣзда, Антонію Писнячевскому, въ пособіе на постройку зданія для церковно-приходской школы; 6) священнику с. Ряскаго, Константиноградскаго уѣзда, Іоанну Клепачевскому, на окончаніе постройки церкви—школы дано пособіе въ размѣрѣ 250 руб., 7) священнику Іосифу Пясецкому на устройство школы въ хуторахъ Пасѣшныхъ, Валикокобелякскаго прихода, отослано 150 руб., 8) журнальнымъ опредѣленіемъ отъ 11 Ноября 1896 года положено было отчислить изъ суммъ Братства 1400 руб. въ пособіе учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты. Названная сумма распредѣлена между 14 уѣздами (кромѣ Лубенскаго) пропорціонально количеству школь и учащихся въ нихъ въ слѣдующемъ порядкѣ: на Гадячскій уѣздъ—85 руб., Золотоношскій—120 руб., Зѣньковскій—75 руб., Кобелякскій—210 руб., Константиноградскій—95 руб., Кременчугскій—105 руб., Лохвицкій—160 руб., Миргородскій—35 руб., Переяславскій—95 р., Пириятинскій—55 руб., Полтавскій—110 руб., Прилукскій—105 руб., Роменскій—70 руб. и! Хорольскій—80 руб. Право раздѣленія назначеннаго по уѣздамъ пособія представлено уѣзднымъ Отдѣленіямъ Епархіального Училищнаго Совѣ-

та, какъ болѣе знающимъ качества и труды учащихъ въ церковныхъ школахъ; наконецъ 9) 14 мая отчетнаго года — достопамятный день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ — былъ для Братства прекраснымъ поводомъ къ проявленію своихъ просвѣтительныхъ заботъ. Въ засѣданіи своемъ 3-го мая Совѣтъ постановилъ съ благословенія Его Преосвященства разослать брошюры, изданныя редакціей „Троицкихъ Листковъ“: „День радостный для всей Россіи“ и „что такое Царская Коронація“ во всѣ уѣзныя Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта — первую по числу учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты для бесплатной раздачи дѣтямъ въ день священнаго торжества, а вторую — по одному экземпляру въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ... На выписку и разсылку этихъ брошюръ (первой въ количествѣ 10626 экзempl., а второй — 714) израсходовано было около 150 руб.

Такимъ образомъ, на открытіе и поддержаніе церковно-приходскихъ школъ епархія въ отчетномъ году Братствомъ израсходовано около 2500 руб. Кроме того отправлено 100 руб. въ училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ на образованіе неприкосновеннаго капитала имени Императора Александра III для выдачи изъ $\frac{0}{100}$ съ онаго пособій вообще учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты.

Внѣбогослужебныя собесѣдованія и религіозно-нравственныя чтенія.

Внѣбогослужебныя чтенія имѣютъ своею цѣлью съ одной стороны поддержаніе и укрѣпленіе того религіозно-нравственнаго просвѣщенія, какое сообщается дѣтямъ въ церковно-приходскихъ школахъ, а съ другой — распространеніе истинъ

вѣры и благочестія въ средѣ взрослоаго народонаселенія, не получившаго школьнаго образованія. Такимъ образомъ, эти чтенія и собесѣдованія продолжаютъ дѣло церковно-приходскихъ школъ для лицъ, получившихъ въ нихъ образованіе, и отчасти замѣняетъ школы для тѣхъ, кто лишенъ былъ образованія. Естественно, что св.-Макарьевское Братство обратило свое вниманіе и на этотъ способъ распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ Полтавской епархіи.

Впрочемъ виѣбогослужебныя собесѣдованія, какъ дѣло уже вполнѣ установившееся въ епархіи и практикующееся почти во всѣхъ городскихъ и сельскихъ приходахъ мѣстными причтами, не было предметомъ особенныхъ заботъ Совѣта Братства. Больше вниманія обращено было Совѣтомъ Братства на устройство религіозно-нравственныхъ чтеній, какъ на дѣло новое и ранѣе не практиковавшееся. По поводу прошенія священника с. Литвяковъ, Лубенскаго уѣзда, Іоанна Зубковскаго, объ устройствѣ народныхъ чтеній нравственно-религіознаго характера въ его приходѣ, Его Преосвященство обратился въ Совѣтъ Братства съ предложеніемъ обсудить, какъ удобнѣе установить эти чтенія, какимъ образомъ сдѣлать ихъ полезными сельскому жителю, какъ православному христіанину, русскому гражданину, земледѣльцу и отцу семейства, и составить на сей предметъ особыя правила и указанія. Во исполненіе указаннаго предложенія Его Преосвященства, Совѣтъ Братства поручилъ двумъ членамъ — протоіерею Григорію Лисовскому и священнику Іоанну Бельговскому выработать общія правила для религіозно-нравственныхъ чтеній, которымъ опредѣляется не только время, мѣсто и весь внѣшній порядокъ этихъ чтеній, но также самая программа и общее направленіе ихъ. Правила эти составлены были къ 17 Апрѣля и 3 Мая утверждены Его Преосвященствомъ съ распоряженіемъ, чтобы благочин-

ные помѣщали въ своихъ годовыхъ отчетахъ, гдѣ открыты чтенія и съ какимъ успѣхомъ ведутся. Но такъ какъ печатаніе и обнародованіе этихъ правилъ по нѣкоторымъ обстоятельствамъ значительно замедлилось, то о примѣненіи ихъ къ дѣлу можно сказать только въ будущемъ.

Устройство церковныхъ библіотекъ.

Важнымъ вспомогательнымъ средствомъ въ дѣлѣ проведенія въ народную жизнь здравыхъ религіозно-нравственныхъ понятій, служатъ церковно-приходскія библіотеки, устрояемыя при церквяхъ для пользованія прихожанъ. Обучивъ народъ грамотѣ, надо снабдить его книгами, иначе—жажда къ чтенію, возбужденная въ школѣ, останется неудовлетворенною, какъ это и бывало въ 60 годахъ. Но еще хуже, когда для утоленія возбужденной жажды къ чтенію являются не призванные и непрошеные благодѣтели. Многие, вѣроятно, помнятъ, какъ въ концѣ 70 годовъ стали появляться въ продажѣ необыкновенно дешевыя брошюры, издаваемые „Обществомъ поощренія духовно-нравственнаго чтенія,“ съ клеймомъ въ видѣ подковы. Скоро оказалось, что продавцы этихъ брошюръ вовсе не имѣли въ виду торговыхъ или промышленныхъ цѣлей: на книжкѣ стояла цѣна $\frac{1}{2}$ коп., и книгоноша, чтобы не затруднять покупателя размѣномъ денегъ, по случаю рѣдкаго обращенія въ публикѣ $\frac{1}{2}$ копѣчныхъ монетъ, обыкновенно предлагалъ ему книжку даромъ. Въ городахъ нерѣдко были даже такіе случаи: идетъ разнощикъ по улицѣ съ своимъ портфелемъ или сакъ-воляжемъ, наполненнымъ разными брошюрами, и какъ будто печально роняетъ то одну, то другую брошюру. Прохожіе подбираютъ и приносятъ свои находки домой. Простой грамотникъ читаетъ книжку и передаетъ ее другимъ. Никому и въ голову не приходило обратить вниманіе на то, что почти каждая

книжка имѣть свою заднюю неправославную мысль. Удовлетворяя своимъ, повидимому, духовно-нравственнымъ содержаниемъ духовной жаждѣ народа, эти брошюры, за исключеніемъ очень немногихъ, своимъ неправославнымъ направлениемъ представляли серьезную опасность жаждущему духовнаго просвѣщенія народу. Большая часть подобныхъ книжекъ, если не прямо совращала народъ въ неправославіе, то подготовила въ немъ почву для посѣва плевель сектантскаго ученія рационалистическаго характера, въ родѣ ученія щтундистовъ, особенно тамъ, гдѣ это зло успѣло раньше пустить свой корень.

Лучшимъ противодѣйствіемъ указанной опасности можетъ служить церковно-приходская бібліотека, на которую и обратилъ должное вниманіе VIII очередной съѣздъ духовенства Полтавской епархіи. По журнальному опредѣленію этого съѣзда отъ 30 Апрѣля 1890 года Совѣтъ Братства принялъ на себя трудъ по выпискѣ книгъ извѣстныхъ авторовъ и разсылки ихъ по церквамъ для бібліотекъ, на каковой предметъ о. о. благочинные обязаны представлять въ Совѣтъ въ началѣ каждаго года по три руб. отъ каждой церкви. Къ сожалѣнію, это дѣло до послѣдняго времени не имѣло правильной постановки, такъ какъ нѣкоторые благочинные не наблюдали строго установленнаго срока для представленія въ Совѣтъ трехъ-рублевыхъ взносовъ, а другіе (хотя и немногіе) совершенно не хотѣли подчиняться опредѣленію Съѣзда и систематически уклонялись отъ положенныхъ взносовъ. Благодаря этой неаккуратности, и Совѣтъ Братства не имѣлъ возможности своевременно дѣлать разсылку книгъ по церквамъ и обыкновенно производилъ ее съ опозданіемъ. Только за настоящій отчетный годъ, вслѣдствіе неоднократныхъ и настойчивыхъ напоминаній о. о. благочиннымъ со стороны Совѣта о числившихся за ними недоимкахъ и о своевременномъ представленіи денегъ, число неисправныхъ,

а тѣмъ болѣе совершенно уклоняющихся отъ обязанности значительно уменьшилось; послѣднихъ оказалось только четыре благочинныхъ. Въ этомъ году Совѣтъ Братства разослалъ каждому благочинному чрезъ Епархіальный книжный складъ въ счетъ трехъ-рублевого взноса для церковно-приходскихъ библіотекъ слѣдующія книги: Епископа Виссаріона „Уроки покаянія въ канонѣ Андрея Критскаго“, цѣна — 1 р. 30 коп., Протоіерея Павла Троцкаго книга „поучительныхъ чтеній на празничные и воскресные дни (т. 1-й), цѣна 2 р., священника В. Романова „избранныя молитвы съ объясненіемъ“, цѣна 10 коп., брошюры: „Св. Стефанъ, Епископъ Пермскій и его просвѣтительная дѣятельность“ два экземпляра по 5 коп., „Сказаніе объ иконѣ Божіей Матери Одигитріи“ два экземпляра по 5 коп., святитель Θεодосіи Углицкій“, два экзмп. по 6 коп. и „Преосвященный Тихонъ, Епископъ Оренбургскій и Уральскій, бывшій Прилуцскій, викарій Полтавской епархіи“, экземпляръ по 5 коп., — всего на 3 руб. 82 коп. въ каждую церковь. Такимъ образомъ Совѣтъ Братства въ 1896 г. выслалъ для каждой церкви книгъ болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, на 82 коп. Такая разсылка была бы для него убыточна, тѣмъ болѣе, что за пересылку этихъ книгъ не взимается отъ церквей ни копѣйки, если бы онъ не пользовался уступкой отъ издателей и книгопродавцевъ.

Въ частности Совѣтъ Братства озабоченъ вопросомъ объ устройствѣ народной библіотеки съ книгами религіозно-нравственнаго содержанія въ м. Иркѣевѣ, Золотоношскаго уѣзда, которая имѣла бы значеніе и для всего благочинническаго округа, сдѣлавшагося главнымъ центромъ штундистскихъ броженій въ епархіи. На необходимость устройства такой библіотеки указано было еще пастырскимъ собраніемъ 12 августа 1894 года въ м. Иркѣевѣ по вопросу о борьбѣ со штундою. Тогда было заявлено, что зло Иркѣевского броженія

пагубно дѣйствуетъ даже на сосѣдніе приходы, и потому существенно важно устройство библіотеки съ миссіонерскимъ отдѣломъ, чтобы дать въ руки читающему православному народу книгу, чрезъ которую онъ могъ бы научиться правильному пониманію опредѣленій св. православной вѣры. Въ этихъ видахъ пастырское совѣщаніе положило съ одной стороны обратиться съ просьбой въ Совѣтъ Братства оказать посильную помощь выдачей книгъ и брошюръ изъ епархіального склада бесплатно, для начала народной библіотеки, а съ другой—въ теченіе трехъ лѣтъ собирать со всѣхъ церквей благотворительнаго округа по 75 р. въ годъ, чтобы образовать капиталъ въ 225 руб. Совѣтъ Братства исполнилъ постановленіе пастырскаго совѣщанія, утвержденное Его Преосвященствомъ, и отправилъ въ Ирклѣвскую библіотеку 36 экзempl. книгъ на 58 р. 42 коп., а затѣмъ принялъ на себя заботу и окончательно устроить эту библіотеку, когда изъ церковныхъ взносовъ образуется назначенный капиталъ. Теперь взносъ этотъ отъ церквей закончился, и Совѣтъ немедленно поручилъ о. Епархіальному наблюдателю, бывшему предсѣдателемъ и руководителемъ пастырскаго совѣщанія, и преподавателю по исторіи раскола въ семинаріи составить списокъ книгъ по противосектантской литературѣ, примѣнительно къ потребностямъ мѣста и количеству собраннаго капитала.

Наконецъ, въ началѣ прошлаго года, по предложенію Его Преосвященства, Совѣтъ открылъ въ г. Полтавѣ библіотеку съ читальней, въ которую желающіе могутъ приходить и требовать для чтенія какія угодно изъ находящихся въ библіотекѣ книгъ и читаютъ здѣсь бесплатно. Библіотека ежедневно открыта отъ 8 ч. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 12 до 4 часовъ по полудни. Завѣдываліе библіотекой предоставлено было вдовѣ священника, Ларисѣ Ромашкевичъ, подъ наблюденіемъ члена

Совѣта, священника Іоанна Бельговскаго. Послѣдній, по порученію Совѣта, нанялъ помѣщеніе для библіотеки въ домѣ Чеботарева, по Александровской улицѣ, съ платой по 300 р. въ годъ, а другой членъ Совѣта, протоіерей Григорій Ливовскій, составилъ правила относительно выдачи книгъ изъ братской библіотеки для чтенія. Всѣхъ книгъ въ библіотекѣ имѣлось 401 экзempl., при 285 отдѣльныхъ наименованіяхъ. По содержанію своему онѣ раздѣляются на слѣдующіе отдѣлы: 1) св. Писаніе, 2) творенія св. Отцовъ, 3) богословія—догматическое, нравственное и апологетическое, 4) литургика, каноника и проповѣдничество, 5) исторія церкви, 6) русскія секты и расколъ и 7) народныя книги: а) вѣроученіе, б) правоученіе и в) обличеніе заблужденій. Для удобства посѣщающей публики въ библіотекѣ имѣлось потребное количество печатныхъ каталоговъ. Кромѣ отдѣльныхъ книгъ и брошюръ въ 1896 году выписывались духовныя журналы: Церковный Вѣстникъ съ твореніями св. Іоанна Златоустаго (безъ Христіанскаго Чтенія), Церковныя Вѣдомости, Русскій Паломникъ, Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости (бесплатно) и Душеполезное Чтеніе, а съ 1897 года кромѣ того еще выписывались: Кормчій, Воскресный День, Воскресное Чтеніе и Церковно-приходская школа. Всѣхъ лицъ, бравшихъ книги для чтенія на домъ, отъ 31 марта 1896 года по 1-е апрѣля 1897 года, было 173, а книгъ было взято ими 1095. Читальню за это же время посѣтило 3103 человекъ, которыми взято было книгъ и журналовъ для чтенія 4029. При требованіи книгъ на домъ, для обезпеченія завѣдующей, обыкновенно, брались съ читающихъ денежныя залогы по стоимости книги, общая сумма которыхъ въ теченіе года простиралась до 1104 р. 29 к. Главный контингентъ читающей публики составляли: ремесленники, простой народъ, воспитанники учебныхъ заведеній и даже лица высшаго класса, на домъ же книги брались

преимущественно среднимъ классомъ. Само собой понятно, что главный процентъ посѣтителей приходится на осеннее и зимнее время, въ лѣтнее же число ихъ значительно уменьшается.

(Продолженіе будетъ).

У.

Извѣстія и объявленія.

О присоединенной къ православію.

Присоединена къ православію изъ католиковъ 9 марта крестьянка Мясной губерніи, Пинскаго уѣзда, Телеханской волости с. Телехань дѣвица Юзефа Ивановна Червяковская, 25 лѣтъ, Полтавскимъ градскимъ благоиннымъ, священникомъ Іоанномъ Бельговскимъ, съ нареченіемъ имени „Евгенія“, при свидѣтеляхъ: титулярномъ совѣтникѣ Іоаннѣ Михайловичѣ Мицѣ и женѣ Полтавскаго купца, Софіи Ивановнѣ Колесниковой.

Объ открытіи женской церковно-приходской школы.

Женская церковно-приходская школа 17 сентября 1897 г. открыта священникомъ Крестовоздвиженской церкви с. Волковецъ, Роменскаго уѣзда, Андреемъ Нездойминовою, помѣщающаяся въ домѣ, отведенномъ бесплатно дворяниномъ Митрофаномъ Федоровичемъ Дубровою до устройства нарочитаго зданія для школы; учащихся въ временномъ помѣщеніи школы можетъ быть не болѣе 25—30 дѣвочекъ; обязанность законоучителя и руководство школою принялъ на себя священникъ Нездойминога, учителя псаломщикъ Петръ Якименко, учительницъ рукодѣлія—жена священника Наталія Нездойминога и жена священника Екатерина Тимошевская и помощницей имъ дочь дворянина Ольга Дубровина.

Резолюцією Его Преосвященства, Иларіона, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго, на прошеніи объ этомъ священника Андрея Нездойминога, 8 августа 1897 г. сказано: „1) Богъ благословить открытъ школу для дѣвочекъ 17 сентября во имя св. муч. Софїи; желаю, чтобы она любима была народомъ и признавалась необходимою и дорогою для него, такъ какъ дѣвочки—будущія воспитательницы народа въ христіанскомъ ученіи и правилахъ. 2) священникъ Нездойминога, псаломщикъ Якименко, супружницы священниковъ Нездойминога и Тимошевская и дѣвица Дубровина утверждаются въ должностяхъ. 3) Митрофана Ѳеодоровича Дуброву душевно благодарю за его готовность дать помѣщеніе для школы“.

Объ открытіи бесплатныхъ народныхъ читалень.

Константиноградскимъ уѣзднымъ комитетомъ попечительства о народной трезвости открыты бесплатныя народныя читальни при чайныхъ, устроенныхъ комитетомъ въ г. Константиноградѣ, м. Нефорощѣ, селахъ: Песчанкѣ, Марьяновкѣ, Кирилловкѣ, Березовкѣ, Циглеровкѣ, Крестищѣ, Малой-Перещепинѣ, Рясскомъ, Зачепиловкѣ, Лебязьемъ, Русскомъ-Орчикѣ, Богатой-Чернетчанѣ, Петровкѣ, Парасковѣ и деревняхъ: Верхней-Лаппой и Тишенковкѣ, Константиноградскаго уѣзда, при чемъ наблюдающими за читальнями комитетъ проситъ назначить въ Константиноградѣ—протоіерея Андрея Щитинскаго, въ Песчанкѣ—священника Стефана Илляшевича, Верхней-Лаппой, Марьяновкѣ и Тишенковкѣ—священника Алексія Рудичева, Крестищѣ—священника Андрея Миленко, Кирилловкѣ—священника Григорія Левченко, Березовкѣ—священника Панибрата, Циглеровкѣ—священника Василя Писаревскаго, Малой-Перещепинѣ—священника Ореста Сребницкаго, Нефорощѣ—священника Мойсея Лучника, Рясскомъ—священника Романа Клепачевскаго, Зачепиловкѣ—священника Василя Штепенко, Лебязь-

емъ—священника Стефана Прокоповича, Русскомъ-Орчикъ— протоіерея Никанора Иванова, Богатой-Чернетчинъ—священника Льва Сокологорскаго, Петровкѣ—священника Гавріила Михайловскаго и Парасковеевкѣ, священника Θεодора Клепачевскаго, а отвѣтственными лицами въ читальняхъ комитетомъ между прочимъ избраны: въ Лебяжемъ псаломщикъ Николай Прокоповичъ, Богатой-Чернетчинъ діаконъ Іоаннъ Вишинскій и Петровкѣ священникъ Іоаннъ Каменецкій.

Резолюція Его Преосвященства, на сообщеніи объ этомъ г. Полтавскаго Губернатора 18 августа 1897 г., послѣдовала такова: „Поименованнымъ протоіереямъ и священникамъ поручается надзоръ за указанными читальнями, а избранные отвѣтственными лицами утверждаются; сообщить“.

СПИСОКЪ

вакантныхъ священническихъ и псаломщицкаго мѣстъ по Полтавской епархіи, съ показаніемъ численности прихожанъ, оклада получасемаго жалованья и опредѣленной части ружной земли.

Гадячскаго у. Съ 14 августа при Р.-Богородичной церкви с. Подолекъ—2-е священническое мѣсто; жалованья положено 106 р. въ годъ; земли ружной 33 десят.; дома церковнаго нѣтъ; число душъ: муж. пола 1847 и жен. 1843.

Золотоношскій у. Съ 18 августа при Николаевской церкви с. Липовскаго—священническое мѣсто; жалованья положено 160 р. въ годъ; земли ружной 33 десят.; дома церковнаго нѣтъ; число душъ: муж. пола 771 и жен. 800.

Миргородскій у. Съ 21 августа при Троицкой церкви с. Богачки.—священническое мѣсто; жалованья положено 103 р. 88 к. въ годъ; земли ружной 33 дес.; дома церковнаго нѣтъ; число душъ: муж. пола 1006 и жен. 1001.

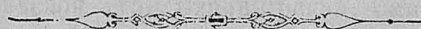
Роменскій у. Съ 17 мая при Николаевской церкви с. Курмановъ—2-е псаломщицкое мѣсто; жалованья положено

30 руб. въ годъ; земли ружной 68 дес. и 1749 кв. саж.; дома церковнаго нѣтъ; число душъ: муж. пола 1491 и женск. 1418.

Въ Московской Синодальной Типографіи продолжень пріемъ подписки на лицевые святцы до 1-го ноября 1897 года, на прежнихъ условіяхъ, а именно: лица, подписавшіеся до этого срока со взносомъ 10 руб., получаютъ полный экземпляръ Святцевъ въ 48 таблицъ по мѣрѣ выхода каждой изъ печати, при чемъ тѣ таблицы, которыя уже отпечатаны, высылаются подписчикамъ тотчасъ же.

Пересылка бесплатная.

Послѣ означеннаго срока цѣна Святцевъ будетъ повышена до 14 рублей 40 коп., или 35 коп. за каждую таблицу, съ пересылкою на счетъ покупателей.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—II. Архіерейскія служенія.—III. Распоряженія епархіальнаго начальства.—IV. Отчетъ о состояніи и дѣятельности Полтавскаго Епархіальнаго св.-Макарьевскаго Братства за 1896 годъ.—V. Извѣстія и объявленія.

Редакторъ официальной части, кафедральный
протоіерей *Н. Ураловъ.*

Печ. съ разр. мѣстн. духовн. цензуры, 1 октября 1897 г.

1 октября

№ 28-й.

1897 года.

ПОЛТАВСКІЯ

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Третій всероссійскій миссіонерскій съѣздъ въ г.
Казани.

Окончаніе *).

Что касается сектъ рационалистическихъ, то о штундистахъ, молоканахъ, баптистахъ новаго на съѣздѣ было сообщено немного. Объясняется это тѣмъ, что секты эти достаточно распространены и извѣстны. Послѣдователи этихъ сектъ находятся не только въ южныхъ губерніяхъ Россіи, но и въ центральныхъ и восточныхъ. Молоканъ особенно много въ Тамбовской губ., Владимірской, Самарской, Таврической и области Донской; это сектанты, по характеристикѣ миссіонеровъ, смиренные; когда къ нимъ пріѣзжаютъ миссіонеры, они прежде всего начинаютъ вычитывать изъ св. Писанія тѣ признаваемыя ими мѣста, въ которыхъ говорится о подчиненіи властямъ; вообще они усиленно стараются всегда увѣрить въ своей политической благонадежности. Штундисты и баптисты смѣлѣе молоканъ; пріѣзжающихъ къ нимъ для собесѣдованій миссіонеровъ они забрасываютъ вопросами съ явной, нисколько даже нескрываемой, мыслью или желаніемъ посмѣяться надъ ними; но по окончаніи бесѣды становятся въ отношеніи къ миссіонеру предупредительными, вѣжливыми, внимательными.

*) См. Полт. Епарх. Вѣд. № 25—27.

Большую подробностью отличались доклады о новѣйшихъ сектахъ—пашковцахъ, толстовцахъ и о современномъ движеніи въ духоборчествѣ. О пашковцахъ дѣлали сообщенія о. Философъ Орнатскій и преподаватель Петербургской семинаріи Прозоровъ, о толстовцахъ—протоіерей Буткевичъ и о духоборцахъ—Скворцовъ.

Пашковщина свила себѣ прочное гнѣздо въ С.-Петербургѣ, послѣдователей ея считается здѣсь до 5 т. Въ послѣднее десятилѣтіе пашковцы особенно усердно начали заниматься пропагандой своего лжеученія. Для этой цѣли у нихъ есть хорошо подготовленные изъ среды простого класса проповѣдники, которые удивляютъ своимъ точнымъ, можно сказать, пунктуальнымъ знаніемъ нѣкоторыхъ, имъ нужныхъ, библейскихъ изреченій. Простой фабричный рабочій, кучеръ, лакей и под. оказывается подъ руководствомъ послѣдователей Пашкова до того заучившимъ текстъ обоихъ завѣтовъ, что безъ затрудненія, даже и по случайно предложенному вопросу, приводитъ десятки текстовъ изъ Библии съ точнымъ указаніемъ главы и стиха цитруемаго имъ мѣста. При этомъ знаніе священнаго текста оказывается у него и весьма продуманнымъ; Библию онъ продумалъ подъ своимъ угломъ зрѣнія и самыя противорѣчашія мѣста „подогналъ“ подъ свою предвзятую мысль. Пропаганда ведется большею частью среди фабричнаго люда, но, не ограничиваясь этимъ, пашковцы ухитряются проникать и въ квартирки дворниковъ, лакеевъ и т. д., и изъ ихъ рядовъ на вербовать себѣ послѣдователей. Для этого пашковскій пропагандистъ дѣлается обыкновенно разносчикомъ книжекъ, платя и прочаго мелкаго товару и въ такомъ видѣ шляется по дворамъ, кухнямъ и постояннымъ дворамъ; предлагая свой товаръ, онъ начинаетъ въ тоже время разговоръ на религіозныя темы сначала довольно невинный и зазываетъ въ общественныя пашковскія собранія, которыя во многихъ мѣстахъ въ Петербургѣ совершаются открыто. Особенно успѣшно ведется пропаганда путемъ благотворительности; на эту сторону пашковцы обращаютъ серьезное вни-

маніе, и дѣло благотворенія у нихъ довольно организовано. Однако же, симпатичное съ перваго взгляда, дѣло это, при ближайшемъ знакомствѣ съ пашковщиной, не представляется уже въ такомъ свѣтломъ видѣ, ибо оно вытекаетъ изъ мотивовъ не особенно высокаго достоинства. На деньги пашковцы покупаютъ души и совѣсти бѣдняковъ. Поэтому у нихъ встрѣчаются такіе факты, что барыня вышлага класса, живущая на Выборгской сторонѣ, узнавъ о бѣдственномъ положеніи какой нибудь старушки, ѣдетъ къ ней на Васильевскій островъ, убѣждаетъ ее оставить идолопоклонство, и если та подаетъ надежды на это, надѣляетъ ее шубою и для большаго эффекта иногда съ плечъ; въ случаѣ же неуспѣха миссіи, оставляетъ ее не только безъ всякой матеріальной помощи, но съ упрекомъ: „такъ тебѣ и слѣдуетъ, это тебя Господь наказываетъ за твое идолопоклонство“. Кромѣ того, пашковцы не прочь иногда порисоваться передъ православными какъ вообще своею хорошею жизнью, такъ въ частности благотворительностію, и тѣмъ болѣе не прочь привести ее въ доказательство своей святости. Бѣдная своимъ духовнымъ содержаніемъ, пашковщина не даетъ ничего своимъ послѣдователямъ, кромѣ единственнаго догмата, что „человѣкъ спасенъ чрезъ самую вѣру въ свое спасеніе“, и питаетъ ихъ только отричаніемъ. Отсюда отличающая каждого пашковца гордость, какъ слѣдствіе увѣренности въ собственной праведности и святости, отсюда же крайне враждебное, отрицающее отношеніе ихъ къ церкви православной.

Нѣсколько инымъ характеромъ отличается толстовщина, которая успѣшно распространяется въ губерніяхъ Харьковской и Воронежской. Центромъ толстовщины въ Харьковской губ. служитъ слобода Павловки. Здѣсь первымъ распространителемъ этого лжеученія явился князь Хилковъ, который въ 1885 году, оставивъ военную службу, поселился въ имѣніи своей матери въ слободѣ Павловкахъ и, увлекшись ученіемъ Толстого, сталъ пропагандировать его среди крестьянъ. Сначала Хилковъ старался дѣлать это только

примѣромъ собственной жизни; онъ и его друзья, жившіе вмѣстѣ съ нимъ, надѣли на себя простые крестьянскіе зипуны, начали пахать землю, возить навозъ, косить сѣно и т. д. Но, конечно, изъ этого ничего не выходило, крестьяне только подсмѣивались надъ ними, думая, что „паны дуріють“. Тогда Хилковъ рѣшился повести дѣло инымъ путемъ. Безъ разрѣшенія начальства онъ открылъ школу для дѣтей и въ ней началъ излагать крестьянскимъ дѣтямъ, а по праздникамъ и ихъ родителямъ свое новое ученіе. Богъ, говорилъ Хилковъ, есть премірный разумъ сотворившій видимый міръ, который, какъ получившій отъ Бога свое бытіе, и есть истинный Сынъ Божій и т. п. въ духѣ пантеистической системы Толстого. Разумѣется, метафизика его ученія навсегда осталась недоступною крестьянамъ, но гораздо понятнѣе и при влекательнѣе для нихъ было то анархически-соціалистическое ученіе Толстого, которое пропагандировалъ Хилковъ: податей не платить, въ военную службу дѣтей не отдавать, землю у землевладѣльцевъ отнять и раздѣлить поровну между всѣми способными къ физическому труду, съ полицією и судами никакого дѣла не имѣть, никому не кланяться, никому не повиноваться, никакихъ законовъ и правительственныхъ распоряженій не признавать. Тѣмъ не менѣе крестьяне не сразу становились въ ряды послѣдователей Хилкова, какъ ни привлекательно было для нихъ его ученіе, они чувствовали его преступность, и оно все же казалось имъ химернымъ и неосуществимымъ въ жизни. Тогда князь сталъ искать популярности среди крестьянъ другимъ путемъ: онъ началъ фамиллярничать съ ними, обращаясь запросто, приглашалъ ихъ къ себѣ въ домъ, угощалъ чаемъ и обѣдами, оказывалъ матеріальную помощь, однимъ давалъ деньги, другимъ скотъ, третьимъ лѣсъ. Но безусловно онъ приобрѣлъ къ себѣ довѣріе крестьянъ, когда подарилъ имъ 400 десятинъ земли и обѣщалъ отдать имъ все имѣніе, которое онъ получитъ по смерти матери. Въ то же время Хилковъ старался увѣрить крестьянъ въ томъ, что у него

единомышленниковъ весьма много, что цѣлые полки солдатъ на ихъ сторонѣ, что имъ оказываютъ содѣйствіе могущественные покровители и что только одни попы препятствуютъ, по своекорыстнымъ побужденіямъ, достиженію блаженства на землѣ. Неудивительно, если такимъ путемъ Хилковъ успѣлъ на вербовать себѣ болѣе 300 послѣдователей, которые, оставивъ въ покоѣ метафизическую сторону новаго ученія, вполне усвоили соціалистическія и коммунистическія чаянія новаго пророка. «Якъ бы не було попивъ, то не було бѣ и царивъ, не булобъ ни вѣйска, ни судивъ, ни справныкивъ, ни губернаторивъ; не дралы бѣ зъ насъ и грошій на подати»—вотъ что обыкновенно говорятъ павловскіе толстовцы. Сущность павловской толстовщины, какъ это выяснилось за время ея десятилѣтняго существованія, состоитъ въ самомъ грубомъ и безшабашномъ анархизмѣ; нужно знать рѣзко и прямолинейно мыслящаго малоросса для того, чтобы судить, какіе крайніе анархическіе выводы онъ способенъ сдѣлать изъ ученія Толстого. Свое ученіе толстовцы, повидимому, стараются доказывать мѣстами изъ Евангелія. Но ихъ Евангелія (на русскомъ языкѣ—англійскаго библейскаго общества) во многихъ мѣстахъ всегда оказываются исчерканными карандашемъ или чернилами; исчеркиваются цѣлыя страницы, не соотвѣтствующія ихъ ученію, такъ какъ онѣ будто бы добавлены духовенствомъ; нѣкоторые же изъ толстовцевъ открыто заявляютъ, что они признаютъ подлинными только 5 и 8 главы Евангелія отъ Матвѣя, а все остальное въ Евангеліяхъ, по ихъ мнѣнію, неправда. Въ послѣднее десятилѣтіе многочисленные агенты Толстого съ особенною ревностью и энергією начали стремиться къ тому, чтобы слить всѣ разнообразныя ученія раціоналистическаго сектантства съ ученіемъ своего лжеучителя. Съ этою цѣлью они распространяютъ среди штундистовъ составленный Толстымъ и отлитографированный церковно-славянскимъ шрифтомъ «Катехизисъ братства Іисуса (штунды)», по внѣшнему своему плану напоминающій даже катехизисъ Филарета.

Въ немъ однако же сектантскія ученія и въ частности ученіе штундизма почти и не затрогиваются, но лжеученіе Толстого излагается со всею полнотою и ясностью. Стремленіе агентовъ Толстого уже въ значительной степени начинается находить свое осуществленіе; сектантскія лжеученія мало-по-малу теряютъ свою самостоятельность и оригинальность, объединяясь съ лжеученіемъ Толстого; сектанды охлаждають къ чисто религіознымъ вопросамъ и становятся на почву соціалистическую и даже нигилистическую.

Подъ вліяніемъ пропаганды толстовщины среди духоборцевъ, которые въ теченіе полустолѣтія мирно, привольно и зажиточно жили въ Закавказьи, разыгралась въ послѣднее время цѣлая трагедія, которая повлекла за собою разореніе духоборцевъ и создала большія затрудненія для администраціи. Въ 1891 г. въ духоборческихъ селеніяхъ появились административно-высланные за религіозно-соціалистическую пропаганду изъ Харьковской губ. князь Хилковъ, дворянинъ Бодянской, мѣщанинъ Прокопенко, студентъ Дудченко и др. Какъ ярые толстовцы, они начали распространять здѣсь лжеученіе Толстого, и темная, суевѣрная масса духоборья стадно ринулась въ омутъ анархіи. Надъ духоборцами, этими дѣтьми природы, продѣланы опыты всехъ утопій и иллюзій толстовства; произошла невообразимая, коренная ломка семейной и бытовой жизни духоборцевъ, представляющая собою цѣлую драму, породившая цѣлый рядъ легендъ о наступленіи послѣднихъ временъ, о новомъ царствѣ, куда введетъ скоро духоборцевъ ихъ Петруша, явившійся на бѣломъ конѣ. Пропаганда велась съ хитрою постепенностью, отправляясь отъ болѣе знакомыхъ духоборцамъ коммунистическихъ началъ. Сначала стали заводиться артельные мастерскія, кузницы, швальни и др., затѣмъ артельная запашка и обработка полей, причемъ вымолоченный хлѣбъ отмѣряли по количеству ѣдаковъ, далѣе запрещено было заниматься извознымъ промысломъ и торговлею, наниматься въ услуженіе и имѣть у себя слугъ, требовалось обходиться

во всемъ личнымъ трудомъ. Потомъ рѣшено было, что не должно быть ни богатыхъ, ни бѣдныхъ въ духоборьи, и вожаки потребовали продать весь скотъ лишній и уравнивать хозяйство и деньги. Тогда же духоборцы—арендаторы отказались отъ сѣмныхъ земель, рѣшивъ обрабатывать столько, сколько нужно для прскормленія семьи. Затѣмъ слѣдоваль рядъ новыхъ правилъ о томъ, что надо бросить ѣсть мясо, по заповѣди «не убей»; прекратить брачное сожитіе, чтобы убить плодъ и прекратить родъ, ибо наступають времена, когда не женятся и не выходятъ замужъ, требовалось бросить службу двумъ господамъ, служить одному Богу, т. е. не повиноваться начальству и не дѣлаться „рабами чловѣковъ“, отказаться отъ взноса податей, сначала мелкихъ, напр. на сельскую администрацію, не исполнять подводной повинности, а далѣе уже и не вносить подушныхъ и поземельныхъ налоговъ, ибо земля—Божія, и наконецъ не давать рекрутовъ, ибо война—зло и убійство. Съ 8-го ноября 1894 г. въ одинъ день во всѣхъ духоборческихъ селеніяхъ Закавказья послѣдователи новаго ученія, какъ одинъ чловѣкъ, прекратили употребленіе мясной и рыбной пищи, чаепитіе, водкопитіе, куреніе табаку и сожитіе съ женами. Послѣдняя заповѣдь и вегетаріанство отразились страшнымъ потрясеніемъ семьи: отецъ возсталъ на сына, дѣти на родителей, жены на мужей, мужья на женъ; происходили потрясающія сцены совершавшейся въ духоборьѣ трагедіи. Постники—такъ называлась партія, принявшая всю до мелочей толстовскую теорію съ вегетаріанствомъ включительно, — перестали имѣть общеніе съ тѣми, которые ѣли мясо, плевали въ слѣдъ ихъ, жены скрывались отъ мужей, оставляя ихъ безпомощными съ грудными младенцами; если ребенокъ поѣсть съ отцемъ мяса, то мать не приметъ его, какъ нечистаго; беременныхъ не допускали въ моленную, а мясниковъ не хоронили на одномъ кладбищѣ; были случаи, что постники не допустили въ домъ родныхъ сыновей (мясниковъ) попрощаться съ умершимъ отцемъ или матерью. Въ то же время

началось практическое примѣненіе анархическихъ противоправительственныхъ идей. Въ 1894 г. духоборы Елисаветпольской губ. имѣли уже дерзость не явиться губернатору, прибывшему въ ихъ село для объясненій; и это обстоятельство прошло для нихъ безнаказанно. Въ томъ же году духоборы не захотѣли дать лошадей слѣдователю и доктору, и снова дерзость ихъ осталась не наказанной; такой же отказъ въ поставкѣ лошадей часто имѣлъ мѣсто въ Карской области. Тогда же духоборы отказали администраціи въ исправленія дорогъ. Въ началѣ 1895 г. постники заявили правительственному старшинѣ, что списка по воинской повинности составлять не надо, такъ какъ они рѣшили не признавать болѣе царя и властей и воинской повинности отбывать не будутъ; въ томъ же году избранный въ старшины духоборъ не захотѣлъ принимать дѣлъ волости и заявилъ, что несправедливу кесарю служить не будетъ. Царскіе портреты духоборы—постники повывесли всѣ изъ своихъ домовъ. Въ ночь на 29 іюня духоборы—постники заранѣе условились сжечь все находящееся у нихъ оружіе и произнести торжественное стреченіе отъ убійства, войны и воинской повинности, послѣ чего должна начаться сдача ополченскихъ свидѣтельствъ и выходъ изъ рядовъ войскъ состоящихъ на дѣйствительной службѣ солдатъ. Тайственная, секретная подготовка къ обряду торжественнаго сожженія оружія, страшно разожгла фантазію темной обезумѣвшей массы, породила множество суевѣрныхъ толковъ и навела панику на все духоборье. Среди женщинъ ходили нелѣпыя толки, что Кавказъ сгоритъ, что будетъ новое небо, и грѣшная земля обновится, наступитъ новое царство, гдѣ будетъ „пища неистоцимая, рубахи неизносимыя“, въ это царство скоро введетъ ихъ Петруша, явившись въ облакахъ на бѣломъ конѣ, онъ опустится на землю и будетъ возсѣдать среди трехъ царей и судить невѣрныхъ, а для духоборъ начнется съ 29 іюня царствіе Божіе и благодатная райская жизнь на землѣ. Сожженіе оружія совершенно

было съ большою торжественностью. Горѣли ночью на горахъ (часовъ 11—12) облитыя керосиномъ кучи хвороста съ положеннымъ на него оружіемъ. Далеко видно было это зарево, и въ тишинѣ ночной разносились громкій трескъ и выстрѣлы отъ заряженныхъ ружей и револьверовъ. Духоборы-постники, собравшись тысячами отъ мала до велика къ мѣсту сожженія оружія, въ праздничныхъ одеждахъ, стояли внизу горы, читали и пѣли псалмы всю ночь и совершали свою „литургію“. Въ Карской области послѣ сожженія оружія фанатическая толпа болѣе сутокъ пребывала безъ пищи и въ молитвѣ, ожидая какихъ то особыхъ чрезвычайныхъ явленій. Тоже было и въ Елисаветпольской губ., гдѣ духоборы—постники долго ждали чрезвычайныхъ явленій въ родѣ свѣтопредставленія и ложасть спать клали подъ подушку чистое бѣлье въ ожиданіи внезапной кончины вѣка. Тайственными приготовленіями къ этому грандіозному ауто-да-фе встревожены были мѣстныя власти; но прибывшимъ на мѣсто сожженія оружія представителямъ администраціи духоборы оказали непочтеніе и неповиновеніе, такъ что пришлось казакамъ употребить въ дѣло нагайки. Духоборы до того были экзальтированы, что видѣли цѣлою толпою на небѣ видѣнье. Послѣ событій 29 іюня во всемъ духоборьѣ ополченцы начали производить сдачу свидѣтельствъ, бывшіе же въ рядахъ войскъ сложили оружіе къ ногамъ своихъ командировъ. За свое преступное поведеніе духоборы-постники были расселены по грузинскимъ деревнямъ, гдѣ остаются и доннынѣ, а нѣсколько сотъ бунтовщиковъ заключены подъ стражу и привлекаются къ отвѣтственности по дѣлу о составленіи духоборами противоправительственнаго преступнаго сообщества. Такимъ образомъ, послѣднія событія въ духоборьѣ представляютъ собою цѣлую эпопею, безпримѣрную въ исторіи нашего сектантства; главнымъ виновникомъ ея является Л. Н. Толстой, безнаказанно бросающій въ массу сѣмена анархіи въ религіозной оправѣ, и въ то же время безъ зазора совѣсти распространяющій въ заграничныхъ газетахъ клевету о преслѣдованіи христіанъ въ Россіи въ 1895 г.

Выслушавъ сообщенія о новѣйшемъ сектанствѣ, съѣздъ призналъ секты штундистовъ, баптистовъ, пашковцевъ и толстовцевъ особенно вредными и постановилъ ходатайствовать о примѣненіи къ нимъ закона 1894 г. о штундистахъ, которыми воспрепятствуются общественныя сектантскія молитвенныя собранія, какъ вносящія смуту въ жизнь мѣстныхъ приходовъ и представляющія самый удобный способъ распространенія сектантскаго лжеученія среди православныхъ.

Наконецъ, на съѣздѣ возбужденъ былъ весьма важный вопросъ о служебныхъ правахъ и положеніи миссіонеровъ. Въ виду единогласно признанной членами съѣзда угрожающей опасности для русскаго православнаго народа отъ распространенія расколо-сектантства, направляющаго всѣ усилія и изобрѣтающаго новые способы для пропаганды, признано необходимымъ въ помощь приходскому духовенству и для однообразнаго по всѣмъ епархіямъ устройства миссій организовать институтъ православныхъ миссіонеровъ, совершенно свободныхъ отъ постороннихъ занятій. Такъ какъ миссіонерское служеніе въ себѣ самое имѣетъ и самостоятельную цѣль, и широкія задачи, и требуетъ отъ миссіонеровъ большого напряженія, то съѣздъ въ своемъ „проектѣ о служебныхъ правахъ и положеніи миссіонеровъ“ предполагаетъ учредить должности, совершенно независимыхъ отъ другихъ занятій по епархіальному и другимъ вѣдомствамъ, миссіонеровъ, съ наименованіемъ ихъ — епархіальными, окружными и миссіонерами — сотрудниками. Епархіальный миссіонеръ долженъ быть одинъ на епархію съ однороднымъ раскольническимъ или сектантскимъ населеніемъ и два въ томъ случаѣ, если въ епархіи имѣются раскольники и сектанты. Дѣятельность окружныхъ миссіонеровъ должна простираться на уѣздъ, благочиніе, приходъ или даже одну станицу или поселокъ, смотря по числу отщепенцевъ и разстояніямъ. Должности епархіальныхъ и окружныхъ миссіонеровъ должны быть обеспечены жалованьемъ, первые въ размѣрѣ жалованья епархіальныхъ наблюдателей церковно-приходскихъ школъ, вторые — въ размѣрѣ до 1,200 р. въ годъ, съ правомъ на

пенсію. Миссіонеры — сотрудники, преимущественно из мірянъ начетчиковъ, имѣють цѣлью помогать миссіонерамъ въ собираніи возможно полныхъ и точныхъ свѣдѣній о числѣ раскольниковъ и сектантовъ въ той или другой мѣстности и о способахъ сектантской проповѣди; слѣдить за дѣятельностью расколоучителей и вожаковъ сектантства на мѣстѣ и ихъ отлучками; вести частныя по домамъ бесѣды съ заблуждающимися; чрезъ продажу и бесплатную раздачу книгъ и брошюръ религіозно-правственнаго содержанія знакомить православныхъ съ истинами православной вѣры и христіанскаго благочестія, особенно неправильно понимаемыми раскольниками и сектантами. Миссіонеры — сотрудники должны быть вознаграждаемы изъ мѣстныхъ средствъ. Епархіальные и окружные миссіонеры состоятъ въ вѣдѣніи епархіальнаго архіерея, пользуются правомъ бесплатной пересылки корреспонденціи, имѣють свою печать и пр.

Таковы главнѣйшія постановленія, сдѣланныя третьимъ все-россійскимъ миссіонерскимъ съѣздомъ въ г. Казани¹⁾. Въ заключеніе члены съѣзда высказали благодарность предсѣдателю съѣзда, архимандриту Антонію, товарищу его, профессору Н. И. Ивановскому и секретарю съѣзда В. М. Скворцову за ихъ труды съ поднесеніемъ имъ цѣнныхъ подарковъ и единодушно приняли предложеніе предсѣдателя и о. Философа Орнатскаго ходатайствовать о назначеніи слѣдующаго все-россійскаго миссіонерскаго съѣзда чрезъ два года въ Петербургѣ съ тѣмъ, чтобы предварительно былъ организованъ комитетъ для подготовительныхъ работъ.

¹⁾ Въ виду появившагося въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“, и перепечатаннаго въ другихъ газетахъ, сообщенія, будто на миссіонерскомъ съѣздѣ въ теченіе пѣлаго дня обсуждался (и едва даже не былъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ) вопросъ объ отобраніи дѣтей у сектантовъ и конфискаціи ихъ имущества, считаемъ необходимымъ замѣтить, что сообщеніе это совершенно ложно. На съѣздѣ, дѣйствительно, была рѣчь о дѣтяхъ, но только принадлежащихъ къ смѣшаннымъ сектантскимъ семьямъ т. е. такимъ, гдѣ мужъ православный, а жена сектантка или наоборотъ. Такъ какъ по дѣйствующему нынѣ закону дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ римско-католиками и лютеранами должны быть воспитываемы въ православной вѣрѣ, то съѣздъ признаетъ справедливымъ возбудить ходатайство о распространеніи этого закона и на дѣтей, принадлежащихъ къ смѣшаннымъ сектантскимъ семьямъ. Что же касается конфискаціи сектантскихъ имущества, то не только вопросъ этотъ не былъ обсуждаемъ, но даже и въ мысляхъ члены съѣзда не имѣли ничего подобнаго. Рѣчь преосвященнаго Рязанскаго Мелетія, которому корреспонденція Рус. Вѣд. приписываетъ предложеніе о конфискаціи сектантскихъ имущества, напечатана въ „Миссіонерскомъ Обзорѣнѣ“ м. августъ 1897 г., и всякій желающій можетъ удостовѣриться, насколько добросовѣтна означенная корреспонденція.

Городъ Золотоноша и его св. храмы.

(Краткій историческій очеркъ).

„Малороссія—страна обильная происшествіями, гдѣ каждый городъ, каждое почти мѣстечко гласятъ о славѣ ея обитателей“.

Бентъишъ-Каменскій (предисловіе къ первой части „Исторіи Малой Россіи“, Москва 1842, стр. X.).

Исторія вообще имѣетъ дѣло съ выдающимися событіями и фактами народной жизни, которыя такъ или иначе вліяли на ея судьбы и общій ея складъ, въ которыхъ болѣе или менѣе рельефно отразились тѣ или иныя историческія движенія, получили свое выраженіе тѣ или иныя стороны народной жизни. Отсюда въ ней всегда занимаютъ видное мѣсто и тѣ центры, гдѣ сосредоточивалась эта жизнь, или, по крайней мѣрѣ, хотя одинъ разъ проявилась въ какомъ либо замѣчательномъ событіи, имѣющемъ важное значеніе въ ближайшей и дальнѣйшей исторической судьбѣ народа. Но то, что находится, такъ сказать, у подошвы народной жизни, что не нарушаетъ ея ровнаго и спокойнаго теченія —, то надолго остается въ тѣни, а затѣмъ часто и вовсе исчезаетъ изъ народныхъ преданій, болшею частію не выходящихъ за предѣлы данной мѣстности; та же участь постигаетъ и исторію самыхъ мѣстъ, гдѣ совершались эти незначительныя съ общеисторической точки зрѣнія событія: исторія не считаетъ важнымъ и необходимымъ заниматься ихъ прошлымъ, освѣщать его и такимъ образомъ сохранять для потомства. Но интересно бываетъ обратиться къ такимъ укромнымъ уголкамъ русской земли, гдѣ общественная жизнь работала втихомолку, не выдаваясь ничѣмъ особеннымъ изъ своего обиходнаго круга; „пріятно, — скажемъ словами достопочтеннаго М. А. Максимовича, — распросить смиреннаго, но забытаго труженика Руси о прошедшей

жизни его, посмотрѣть на все, что отъ нея уцѣлѣло, помянуть съ нимъ родную старину“. А такихъ укромныхъ, но славныхъ уголковъ въ многострадальной, бурно проведеншей свою молодость, Украинѣ найдется не мало. Много и очень интереснаго могли бы поразсказать они о прошлой жизни нашего края, если бы неумолимое время не изгладило преданія о ней, большею частію записаннаго кровію сыновъ Украины на сырой землѣ. Но нынѣ города, мѣстечки и села ея, въ которыхъ нѣкогда ключемъ была народная жизнь, когда каждая живая душа такъ или иначе, но всѣмъ своимъ существомъ откликалась на запросы общественно-политической жизни, заснули и въ долгомъ снѣ забыли о томъ, чѣмъ жили раньше, забыли о радостяхъ, печаляхъ и волненіяхъ невозвратнаго прошлаго.

Среди этихъ уголковъ далеко не послѣднее мѣсто занимаетъ и наша Золотоноша. Правда, не пышна она въ своей наружности, не гремитъ и своею историческою извѣстностью: въ этомъ отношеніи она никакъ не можетъ соперничать съ своимъ сосѣдомъ Переяславомъ, древнѣйшимъ русскимъ городомъ, славнымъ какъ во времена великокняжескія, такъ и казацкія; прошлое Золотоноши не отмѣчено ничѣмъ особенно важнымъ въ исторіи нашего отечества: въ настоящее время не слышно даже самыхъ слабыхъ отзвуковъ его, и современный золотоношець пребываетъ на этотъ счетъ въ совершенномъ невѣдѣніи. Но нельзя сказать, чтобы жизнь Золотоноши прошла безъ всякаго значенія и слѣда и не имѣла бы никакой отличительной особености для историческаго воспоминанія: и Золотоноша имѣетъ если не длинную, то во всякомъ случаѣ не безъинтересную исторію; она долгое время была сотеннымъ мѣстечкомъ, и потому несомнѣнно принимала дѣятельное и немаловажное значеніе въ жизни казацкой Украины, хотя время оставило потомству только туманные слѣды прошлаго. Припод-

нять завѣсу этого прошлаго и возстановить полную исторію родного города въ настоящее время нѣтъ никакой возможности, такъ какъ мы располагаемъ только немногими обрывками и намеками на прежнюю жизнь Золотоноши. Строить исторію ея на однихъ предположеніяхъ также не представляетъ интереса. Поэтому мы ограничиваемся возможнымъ для насъ сгруппированіемъ разсѣяннаго въ различныхъ источникахъ матеріала въ одинъ цѣльный образъ, не задаваясь при этомъ цѣлью сказать что либо новое, неизвѣстное людямъ, и раньше этого интересовавшимся исторіей родного города. При всемъ желаніи собрать все, что касается Золотоноши, можетъ быть, что нибудь осталось неизвѣстнымъ намъ, и потому осмѣливаемся выразить надежду, что обладающій этими данными подѣлитса ими и съ своими земляками ¹⁾.

I.

Золотоноша лежитъ подь 49°, 40¹ с. ш и 49°, 43¹ в. д., въ 12 — 13 верстахъ отъ Днѣпра, на лѣвой сторонѣ

¹⁾ При составленіи предлагаемаго очерка важнѣйшими пособіями служили: 1-е, „Воспоминанія о Золотоношѣ“ незабвеннаго *М. А. Максимовича*, неумимаго изслѣдователя родной старины; помѣщены во II-й томъ полнаго собранія его сочиненій. 2-е, „Спорные вопросы въ исторіи г. Золотоноши“, *В. Василенка*, Кіев. Стар. 1893 года м. іюль, стр. 133 — 136. 3-е, *Бодянский* „Памятная книжка Полтавской губерніи“. 4-е, *Арандаренко*, „Записки о Полтавской губерніи“, ч. 3-я. 5-е, „Остатки братствъ и цеховъ въ Полтавщинѣ“. *К. (В?) Василенко*, Кіев. Стар. 1885 г. м. сентябрь, стр. 160—164. 6-е, „Воспоминанія объ упраздненномъ Золотоношскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ“, *К. Думитрашко*, Полт. Епарх. вѣдом. 1867 г., № 5, стр. 140—149. 7-е, „Историческія свѣдѣнія объ имущественныхъ владѣніяхъ монастырей Полтавской епархіи, упраздненныхъ въ прошломъ столѣтіи“, *П. Левицкаго*, Полт. Епар. Вѣд. 1884 г., неофиц. ч., № 13-й, стр. 686—699-я. и 8-е, „Историко-статистическій очеркъ Золотоношскаго Красногорскаго Богословскаго второкласснаго женскаго монастыря“, Протоіерея *Николая Думитрашко*, Полтава, 1859 г.

его, въ значительномъ, образуемомъ рѣкою, углубленіи одного изъ уступовъ, которыми степная возвышенность Полтавской губерніи, постепенно понижаясь, переходитъ въ днѣпровскую низменность — побережье; послѣднее начинается въ самомъ близкомъ разстояніи отъ города. Городъ не поражаетъ путешественника ни красотой своего мѣстоположенія, ни тѣмъ болѣе своими постройками; онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ многихъ уѣздныхъ городковъ, которые, не пользуясь выгоднымъ мѣстоположеніемъ въ отношеніи особенныхъ удобствъ для жизни и промышленности, представляютъ изъ себя погруженные въ спячку захолустья, съ малою надеждою на скорое и легкое пробужденіе ихъ: мелочи обыденной жизни настолько заѣдаютъ ихъ, что оставляютъ слишкомъ мало мѣста для высшихъ общественныхъ интересовъ. Городъ стоитъ на рѣчкѣ Золотоношкѣ, которая выходитъ изъ Пирятинскаго уѣзда, протекаетъ черезъ Золотоношскій въ общемъ направленіи къ югу (около 108 в.) и, по соединеніи съ рѣчками Згарью и Крапивной, маленькимъ ручейкомъ впадаетъ въ Днѣпръ у с. Самовицы. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ расположенъ городъ, рѣчка выходитъ изъ ущелій не очень высокихъ горъ, круто изгибается и образуетъ двѣ обратныя подковы, такъ что центръ города представляется расположеннымъ на полуостровѣ, обогнутомъ рѣкою и рѣчною лукою, за которыми живописно раскинулись его предмѣстья. Такой видъ имѣетъ мѣстоположеніе города въ настоящее время и для современнаго золотоношца не представляется повода и основанія думать, чтобы когда либо было иначе, — а между тѣмъ вѣтъ оперещеекъ возлѣ кузницъ, по которому въѣзжаютъ теперь въ городъ съ лѣвой стороны рѣки, насыпанъ въ послѣдствіи, а въ прежнее время здѣсь протекалъ глубокій рѣчной рукавъ, обособляющій нынѣшній полуостровъ въ небольшой и невысокій островокъ. У города рѣка мелка, грязна, заросла камышемъ и

болотной травой; теченія почти нѣтъ, такъ что Золотоноша не въ далекомъ будущемъ окажется съ болотомъ посрединѣ. Вообще некрасивая мѣстность Золотоноши къ тому-же и не здорова. Народная пословица говоритъ: „всякъ куликъ свое болото хвалить“, но золотоношець не можетъ рѣшиться даже и на эту простительную слабость къ родному гнѣзду; мѣстная поговорка: „Золотоноша кругомъ хороша“ — обязана своимъ происхожденіемъ не дѣйствительной красотѣ Золотоноши, а скорѣе, кажется, удобству риемы, что доказываетъ и совсѣмъ не лестное для Золотоноши продолженіе поговорки въ устахъ золотонопскаго простонародья.

Городъ съ самаго выступленія на скромное историческое поприще носить названіе *Золотоноши*, и нигдѣ нѣтъ ни малѣйшаго указанія на то, чтобы онъ когда либо носилъ другое имя. Что касается происхожденія настоящаго наименованія города, то для рѣшенія этого вопроса положительныхъ данныхъ нѣтъ, а имѣются только предположенія, далеко не согласныя между собою. Общее въ этихъ предположеніяхъ одно, что городъ получилъ свое имя отъ рѣчки, на которой стоитъ, и это совершенно вѣрно, какъ вѣрно то, что рѣчка протекала здѣсь раньше, чѣмъ появилось на ней поселеніе; была рѣчка, — имѣла она и наименованіе и, конечно, то, которое носить и доселѣ. Но откуда рѣчка получила свое названіе? По одному предположенію ²⁾, названіе рѣчки относится къ тому времени, когда казацкая сѣчь имѣла мѣстопробываніе на днѣпровскомъ островѣ противъ Черкасскъ; тогда казаки будтобы хранили своей войсковою *скарбъ*, т. е. казну или *золото* на малодоступныхъ островкахъ, образованныхъ рукавами нашей рѣчки, при ея впаденіи въ Днѣпръ; отъ этого будто и рѣчка получила названіе *Золотоношки*. Но неосновательность этого мнѣнія сама собою очевидна:

²⁾ См. у Богдановича, «Сборникъ свѣдѣній о Полтавск. губерніи», стр.

противъ него и сравнительно позднее время происхожденія наименованія, и бросающая въ глаза случайность признака, по которому рѣка получила его.

М. А. Максимовичъ предлагаетъ другое рѣшеніе вопроса; сущность его соображеній и доказательствъ сводится къ слѣдующему: „въ исторіи Руссовъ“ Георгія Конисскаго Золотоноша появляется въ 1654 году, когда гетманъ Богданъ Хмельницкій воздвигся за Малороссію, и вельможный князь Іеремія Вишневецкій принужденъ былъ уйти отсюда и разстаться съ своими огромными здѣсь маестностями. По этому собственно случаю Конисскій изъ всѣхъ украинскихъ городовъ князя Вишневецкаго называетъ только Дубны да *Золотоношу*. За что-же здѣсь малоизвѣстному *мѣстечку* дано предпочтеніе предъ именитыми городами украинскими, принадлежавшими тому-же князю?... Въ отвѣтъ на это говоритъ мѣстное преданіе, что Золотоноша въ то время была укрѣпленнымъ замкомъ князя Вишневецкаго и сборнымъ мѣстомъ всѣхъ его украинскихъ доходовъ; что подать сюда приносима была всегда *золотою* монетою и отсюда отправляема была рѣкою Золотоношкою на правую сторону Днѣпра въ г. *Мошну* (нынѣ мѣстечко *Мошны*;) оттого-де и названіе „*Золотоноша*“. Не далекое разстояніе Золотоноши отъ Днѣпра, —продолжаетъ М. А. Максимовичъ,—даетъ вѣроятіе преданію, что украинское золото стекалось сперва въ замковой островъ и отсюда уже, рѣкою Золотоношкою, плыло въ заднѣпровскій городъ, который въ книгѣ Большаго Чертежа называется „*Мошною Вишневецкаго*“³⁾.

Нельзя отказать этому мнѣнію въ нѣкоторомъ остроуміи, но совершенно невозможно согласиться съ нимъ. Дѣло въ томъ, что Золотоноша могла быть мѣстомъ сбора украинскихъ доходовъ князя Вишневецкаго только въ 40-хъ годахъ XVI в. и въ это время, какъ увидимъ ниже, была уже

³⁾ Полное соб. сочин., т. II, стр. 365—366.

значительно населеннымъ мѣстомъ; да и вообще начало Вишневецчины въ Полтавщинѣ относится только къ послѣднимъ годамъ XVI вѣка ⁴). Если же городъ только теперь получилъ свое названіе и притомъ отъ совершенно случайнаго обстоятельства, то каковое названіе онъ носилъ раньше? Не могъ же онъ быть безъ названія! Кромѣ того этимъ мнѣніемъ предполагается, что рѣка получила свое названіе отъ города, куда *принесимо* было *золото*, — а какъ рѣка называлась раньше? Далѣе М. А. Максимовичъ говоритъ, что подать изъ Золотоноши рѣкою Золотоношкою отправляема была въ заднѣпровскій городъ *Мошну*; между тѣмъ названіе нынѣшняго заднѣпровскаго мѣстечка произносится въ именительномъ падежѣ не иначе, какъ „*Мошны*“, а не „*Мошна*“. Хотя трудно опредѣлить филологическое происхожденіе и значеніе слова „*Мошны*“, во всякомъ случаѣ положительно можно сказать, что оно происходитъ не отъ великороссійской *мошны* (хранилища для денегъ), которая имѣетъ украинскіе синонимы „капшукъ“ и „калытка“ ⁵). Трудно предположить въ это время великороссійское вліяніе въ отношеніи къ украинской номенклатурѣ. И если въ книгѣ „Большаго Чертежа“ мѣстечко Мошны названо Мошною Вишневецкаго, то должно помнить, что Большой Чертежъ писанъ московскими людьми, и естественно, что они малороссійскія наименованія понимали по своему и передѣлывали въ сходныя по произношенію великороссійскія, почему и Мошны въ Большомъ Чертежѣ могли обратиться въ Мошну.

Намъ представляется болѣе естественнымъ и правдоподобнымъ третье мнѣніе, основанное также на преданіи, что

⁴) Полт. Епар. Вѣд. 1897 г. № 17 и 18, ст. А. Пясецкаго: «Полтавщина въ XVI вѣкѣ», стр. 679. Ср. Ал. Лазаревскаго: «Лубенщина и князя Вишневецкіе (1590—1648 г.г.)» Кіевъ 1896 г. (оттискъ изъ Кіевской Стар. за 1896 г.).

⁵) Ср. Кіевск. Стар. 1893 г., июль, стр. 136.

городъ получилъ названіе отъ рѣки Золотоношки, а рѣка названа такъ отъ попадающагося на ея берегахъ мѣднаго шифера, блескъ котораго, отъ примѣси слюды или колчедана, походить на блескъ золота ⁶⁾). Такой шиферъ и теперь встрѣчается на рѣкѣ Крапивнѣ, притокѣ Золотоношки, и на самой Золотоношкѣ у м. Великаго Хутора. Это мнѣніе сильно прежде всего тѣмъ, что оно совершенно естественно, чуждо искусственныхъ построеній; основаніе для наименованія рѣчки оно находитъ въ ней самой, и потому самое происхожденіе наименованія свободно можетъ относиться ко времени, когда появились на этой рѣчкѣ люди и замѣтили названную особенность ея. Такимъ образомъ, Золотоноша обязана своимъ названіемъ не тѣмъ сокровищамъ, которыя переходили чрезъ укрѣпленный замокъ въ казну могущественнаго въ свое время украинскаго владѣльца, а блистающимъ золотистымъ отливомъ размываеъ скромной рѣченки, которыя ранѣе возведенія замковыхъ укрѣпленій были замѣчены и послужили основаніемъ для названія рѣчки, а затѣмъ и перваго поселенія ⁷⁾).

⁶⁾ Арандаренко, «Записки о Полтавской губерніи» ч. III, стр. 324.

⁷⁾ Ср. Киевск. Стар. 1893 года, июль, стр. 136. В. Василенко счтаетъ первоначальнымъ наименованіемъ Золотоноши болѣе простое названіе—Золотьяна (Золотополя) или Глинщина, упоминаемое около 1570 года; этимъ именемъ называлась мѣстность въ Киев. воеводствѣ, которая, послѣ бездѣтной смерти Богдана Путивльскаго, досталась его родственникамъ изъ рода князей Жижемскихъ (Архивъ Юго-Западн. Рос., т. I-й, ч. I-я, стр. 108). И. П. Новицкій, кажется, первый предположилъ, что подъ этой Золотьяной разумѣется выпѣшняя Золотоноша (Указат. къ изд. врем. коммис. для разбора древ. актовъ т. II-й, ст. 153-я, ф. 271); конечно, это предположеніе не имѣетъ за себя никакихъ другихъ основаній, кромѣ тождества корня, тѣмъ болѣе, что о наименованіи Золотоноши Глинщиной не сохранилось никакихъ свѣдѣній; но если оно вѣрно, то говоритъ скорѣе въ пользу третьяго мнѣнія, и, слѣдовательно, первоначальное названіе «Золотьяна» впоследствии только измѣнено было въ окончаніи.

Исторически известною Золотоноша становится только в началѣ XVII в.; время же основанія ея теряется въ туманной дали прошлаго, и пытаться точно опредѣлить его было бы совершенно напраснымъ трудомъ. Переяславъ известенъ уже въ древнихъ лѣтописяхъ и въ княжескій періодъ игралъ довольно видную роль, — но кто можетъ сказать, когда онъ основанъ? Кто слѣдилъ за возникновеніемъ незначительныхъ поселеній и отмѣчалъ ихъ появленіе на страницахъ лѣтописей? Возникло поселеніе и росло, не измѣняя ничего въ общемъ теченіи окружающей жизни, и только когда историческія обстоятельства втягивали его въ круговоротъ общественной жизни, оно попадало подъ перо историка. Но можно ли опредѣлить, сколько протекло времени до момента выступленія поселенія на поприще историческаго существованія? Тоже самое должно сказать и о Золотоношѣ. Вопросъ о времени основанія ея стоитъ въ тѣсной связи съ вопросомъ о заселеніи Полтавщины. Известно, что лѣвобережная Украина, представлявшая въ княжеское время одну изъ богатѣйшихъ и цвѣтушихъ областей, послѣ татарскаго нашествія значительно опустѣла и долго не могла оправиться, такъ какъ опустошительные набѣги кочевниковъ татаръ продолжались почти безъ прерыва до половины XVII в., и всякое пустопорожнее мѣсто, начинавшее заселяться, немедленно предавалось грабежу и разрушенію. Поэтому побережья Ворсклы, Хорола, Орели, Удая, Псла, Сулы, Супоя и, вѣроятно, Золотоношки еще въ XV вѣкѣ представляли только „уходы“ для охоты и рыбной ловли жителей болѣе спокойной правобережной Украины; о поселеніяхъ въ данныхъ мѣстностяхъ акты не говорятъ ничего; несомнѣнно они были здѣсь, но чрезвычайно рѣдко⁸⁾. Внутреннее ослабленіе и безпорядки въ крымской ордѣ, начавшіеся уже въ XIV в.

⁸⁾ Кіев. Стар. 1883 г., декабрь, стр. 564; Полт. Епарх. Вѣд. 1897 г. неоф. ч. № 17-й, стр. 644.

и усиленіе литовскаго владычества въ югозападной Руси позволили жителямъ Полтавщины, прежде вынужденнымъ покидать родной край и бѣжать въ болѣе безопасныя мѣста, вернуться на пепелища своихъ старыхъ поселеній,—и край мало-по-малу сталъ заселяться. Прежде бѣжали на сѣверъ, въ покрытую лѣсами Черниговщину, куда на время передвинуть былъ и центръ исторической жизни; теперь потянули обратно къ югу, увлекая съ собою и жителей сѣверной Украины; прежде бѣжали на правую сторону Днѣпра,—теперь обстоятельства измѣнились, и обитатели правобережной Украины принуждены были искать убѣжища въ лѣвобережной. Если „уходы“ XV и XVI в.в. носили вполне мирный и непринужденный характеръ, то со времени гражданской Люблинской уніи 1569 года и далѣе, по мѣрѣ того, какъ усложнялись враждебныя отношенія Польши къ Малороссіи, переселенія принимаютъ характеръ непрерывнаго и вынужденнаго явленія: въ нихъ простой народъ находитъ единственно доступное для него средство спастись отъ невыносимаго гнета литовскихъ шляхтичей, усвоившихъ себѣ варварскія отношенія къ „быдлу“, выработанныя въ просвѣщенной Польшѣ. Послѣ Брестской церковной уніи 1596 года къ этому присоединился еще нестерпимый гнетъ изувѣрныхъ католическихъ ксендзовъ и ихъ фанатическихъ духовныхъ чадъ—польскихъ пановъ и паннь, дѣйствовавшихъ во всегдашнемъ и неразрывномъ союзѣ съ жидами. Такое бѣгство съ праваго на лѣвый берегъ Днѣпра въ концѣ концовъ, въ печальную эпоху „Руины“, привело къ тому, что правобережная Украина почти обезлюдѣла: все, что удѣлѣло здѣсь—и люди и имущество,—все перешло и перевезено на лѣвый берегъ Днѣпра. Двигалось населеніе сюда и изъ Подоліи, причемъ гнали его оттуда почти постоянныя татарскія нападенія и слѣдовавшія за ними разоренія⁹⁾.

⁹⁾ У Алек. Лазаревскаго, «Лубенщина и князя Вишневецкіе», стр. 9—12.

Наконецъ, о заселеніи лѣваго побережья Днѣпра стала заботиться и польская верховная власть, начавшая въ XVI в. раздавать „пустыни“ въ вѣчное или ленное владѣніе, для заселенія ихъ, польскимъ вельможамъ. Такъ, въ 1590 году варшавскій сеймъ утвердилъ за Александромъ Вишневецкимъ право на пустынное посулье ¹⁰⁾. Такимъ образомъ положено было юридическое основаніе для владѣній Вишневецкихъ въ Полтавщинѣ, хотя фактически они господствовали здѣсь и раньше. — На основаніи всего сказаннаго было-бы слишкомъ рискованнымъ относить возникновеніе Золотоноши къ очень раннему времени. Можетъ быть, здѣсь было поселеніе и до татарскаго нашествія, такъ что позднѣйшая Золотоноша только возобновлена на мѣстѣ стараго городища, — но объ этомъ рѣшительно нѣтъ никакихъ извѣстій. Съ другой стороны, есть основанія утверждать, что поселеніе не было и слишкомъ позднимъ, такъ, чтобы можно было полагать его только въ началѣ XVII в. ¹¹⁾. При раздѣленіи Украины на полки въ первой половинѣ XVII в. Золотоноша является сотеннымъ мѣстечкомъ; необходимо было, конечно, значительное время, чтобы она могла устроиться и выдвинуться изъ числа другихъ поселеній. Значительно населеннымъ мѣстомъ она обозначена и на картѣ французскаго инженера Боплана, составленной въ началѣ XVII столѣтія, когда онъ находился съ польскими войсками въ Малороссіи ¹²⁾. Но еще рѣшительнѣе утверждаетъ въ этомъ найденная въ Золотоношѣ В. Василенко книга мѣст-

¹⁰⁾ Тамъ-же, стр. 2.

¹¹⁾ Въ Арх. Юго-Зап. Россіи, т. VII. I, 315 находится указаніе, что въ 1616 году Золотоноша будто-бы была мѣстечкомъ, *недавно* основаннымъ на земляхъ м. Домонтова, и принадлежала кн. Полоніи Домонтовой. Ср. Кіев. Стар. 1893 г., июль, стр. 134; Полтав. Епар. Вѣдом. 1897 г., неофиц. ч. № 18, стр. 681—682.

¹²⁾ Бодянской, «Памятная книжка Полтавской губер.», стр. 5-я.

наго цехового братства, заключающая, между прочимъ, копію фундаціи, выданной въ 1627 году тогдашнимъ владѣльцемъ Золотоноши ремесленникамъ шевскаго, кравецкаго и кушнирскаго цеховъ ¹³⁾). Въ этой фундаціи, между прочимъ, говорится, что братчикамъ „волно будетъ въ каждый рокъ два каноны меду.... зъ которыхъ то канонѡвъ.... свѣчи ставить въ храмѣхъ Божественныхъ въ мѣстечкѣ Золотоноши, въ церкви Успенія Пресвятой Богородицы и въ церкви св. отца Ныколы, въ каждый рокъ повинн будутъ“.... Наличие двухъ церквей ясно говоритъ о многолюдствѣ населенія Золотоноши въ то время, и притомъ съ такимъ признакомъ, который показываетъ, что поселеніе здѣсь было стародавнее, твердо осѣвшееся и успѣвшее получить довольно прочную общественную организацію (цехи и братство), и ужь никакъ не вьжеться съ тѣмъ, чтобы въ 1631 году въ ней могло быть только 10 дымовъ, огородниковъ 5 и млынъ ¹⁴⁾). Наконецъ, важно обратить вниманіе и на характеръ мѣста первоначальнаго поселенія будущей Золотоноши, каковымъ должно считать небольшой островокъ, обращенный во время выступленія Золотоноши на историческое поприще въ укрѣпленный замокъ. Въ мѣстности, непрерывно подвергавшейся опустошительнымъ набѣгамъ печенѣговъ, половцевъ, татаръ, островокъ представлялъ изъ себя природное безопасное убѣжище, до котораго трудно было добраться степному врагу древней поднѣпровской Руси, которымъ обитатели лѣвобережья должны были воспользоваться при первой необходимости; на такое значеніе Золотоношскаго острова прямо указываетъ и то, что Золотоноша уже въ началѣ XVII вѣка является крѣпостью. На этомъ основаніи мы полагаемъ, что Золотоноша принадлежитъ къ числу первыхъ поселеній въ этой мѣстности, и основаніе ея относится къ тому вре-

¹³⁾ Подробнѣе объ этой книгѣ и ея содержаніи сказано будетъ далѣе.

¹⁴⁾ Арх. Юго-Зап. Россіи, т. VII, I, 315.

мени, когда „уходы“ начали только замѣняться постоянными хуторами, — во всякомъ случаѣ не позже конца XV вѣка. Вѣроятно, въ скоромъ времени поселеніе обращено было въ *замокъ* и укрѣплено „гарматами“ и „гаковницами“, такъ какъ уже въ 1627 году владѣлецъ Золотоноши въ фундаціи, данной золотоношскому братству, говорятъ о „*замковой*“ своей челяди. Подъ защитою замка возникъ и торговый центръ — „місто“.

Въ началѣ XVII в., именно въ 1616 году, когда имя Золотоноши впервые встрѣчается въ историческихъ памятникахъ, она принадлежала кн. Полоніи Тышанкѣ Домонтовой ¹⁵⁾. Въ 1631 году она была „містомъ“ и принадлежала Богуфану Олексичу и Андрею Халаину ¹⁶⁾. Въ 1640 году Золотоноша значится королевскимъ имѣніемъ и находилась въ державѣ Самуила Лаца; но милиція князя Іереміи Вишневецкаго ограбила Золотоношу и перебила слугъ и подданныхъ Лаца ¹⁷⁾. Съ этого, вѣроятно, времени она поступаетъ во владѣніе Іереміи Вишневецкаго, такъ какъ въ спискѣ „подданныхъ кн. Іереміи Вишневецкаго въ заднѣпровской Украинѣ“, напечатанномъ Пшездзѣцкимъ ¹⁸⁾, значится и Золотоноша. Іеремія Вишневецкій не разъ практиковалъ подобные способы увеличенія своихъ и безъ того громаднхъ маэностей въ Полтавщинѣ ¹⁹⁾, и замковое укрѣпленіе Золотоноши было для него важнымъ приобрѣтеніемъ, особенно въ виду неоднократныхъ уже проявленій народнаго недовольства господствомъ польскихъ магнатовъ ²⁰⁾.

¹⁵⁾ Арх. Юго-Зан. Россія, т. VII. I, 315.

¹⁶⁾ Тамъ-же, VII. I, 366—377.

¹⁷⁾ Тамъ-же, VI. I, 521.

¹⁸⁾ Pzeczdzieski, Podole, Wolyn', Ukraina, Wilno, 1841, I, 41—44.

¹⁹⁾ См. у Ал. Лазаревскаго, «Лубенщина и князя Вишневецкія», стр. 41—42.

²⁰⁾ Ал. Лазаревскій «Лубенщина и князя Вишневецкіе», стр. 43, утверждаетъ, что Золотоноша никогда не принадлежала къ владѣніямъ Виш-

Іеремія Вишневецкій, потомокъ знаменитыхъ Вишневецкихъ, поборниковъ украинскихъ интересовъ и защитниковъ православія, наслѣдникъ богатыхъ маестностей своего отца Михаила Вишневецкаго ²¹⁾, былъ надеждою и „пожаданною утѣхою“ украинскаго православнаго народа, которому уже много приходилось терпѣть отъ рьяныхъ приверженцевъ брестской церковной уніи и ея фанатическихъ пропагаторовъ—поляковъ. Но, къ сожалѣнію, молодой Іеремія отданъ былъ своимъ дядею на воспитаніе въ львовскую іезуитскую академію. Монахи воспользовались юностью магната, внушили ему расположеніе къ католичеству, и въ концѣ концовъ Іеремія измѣнилъ „протестескому благочестію“ и сдѣлался ревнителемъ католичества; послѣдующая затѣмъ (въ 1638 году) женитьба на Гризельдѣ, дочери Томы Замойскаго, довершила дѣло: Іеремія совсѣмъ ополячился. Вернувшись изъ заграничнаго путешествія на родину (около 1632 года) и вступивши въ самостоятельное распоряженіе отцовскими маестностями, онъ съ жаромъ принялся вводить католичество среди своихъ подданныхъ; построилъ въ Прилукахъ доминиканскій монастырь, костелы въ Лубнахъ, Ромнахъ, Лохвицѣ; поощрялъ переходившихъ въ католичество и гналъ „схизматиковъ“ (православныхъ) ²²⁾. Украинцы не взлюбили

Вишневецкаго; но пока еще нѣтъ никакихъ основаній относиться съ такимъ рѣшительнымъ недовѣріемъ къ списку Пшедзѣцкаго, тѣмъ болѣе, что послѣдній въ отношеніи къ Золотоношѣ поддерживается и Исторією Руссовъ, приписываемою Георгію Конисскому, въ которой изъ всѣхъ украинскихъ городовъ Вишневецкаго названы только Лубны и Золотоноша (см. у Максимовича, полн. собр. соч., т. II, стр. 365).

²¹⁾ О родѣ Вишневецкихъ см. у Ал. Лазаревскаго: «Лубенщина и князя Вишневецкіе».

²²⁾ Ал. Лазаревскій (Лубенщина и князя Вишневецкіе, стр. 34—38) пытается доказать, что эти свѣдѣнія о противоправославной дѣятельности Іеремія Вишневецкаго въ лѣвобережной Украинѣ, подробно изложенныя у Н. И. Костомарова (Богданъ Хмельн., изд. 4, I, 327) и П. А. Кулиша

отступника, этого „русскаго поколѣнья ляха“ (такъ называетъ его львовская лѣтопись), который, словно на посмѣхъ Руси, носилъ званіе русскаго воеводы. Поэтому, когда во главѣ казаковъ сталъ Хмельницкій и одержалъ нѣсколько побѣдъ надъ короннымъ войскомъ, и вся Украина поднялась и пошла за Хмельницкимъ, то не отстала отъ прочихъ и Вишневецчина. Раздраженіе и ожесточеніе народа дошло въ это время до такой степени, что не было деревни на Украинѣ, гдѣ бы не таился огонь возстанія, готовый вспыхнуть пламенемъ при появленіи казаковъ. Какъ по правую, такъ и по лѣвую сторону Днѣпра поднимается народъ почти одновременно, такъ что дѣло, начатое Хмельницкимъ, охватываетъ весь малороссійскій край. Все, что жило, поднялось въ казацтво, и не только тѣ, которые раньше казаковали, но и тѣ, которые никогда казацтва не знали; трудно было найти въ селеніи человѣка, который или самъ бы не шелъ, или не послалъ бы сына, а не то и слугу — парубка ²³). Геремія Вишневецкій находился въ главной своей крѣпости — Лубнахъ, когда услышалъ, что „какой-то“ Хмельницкій, собравъ небольшой отрядъ запорожскаго „гультайства“, разбилъ корсунскій полкъ, оборонявшій границу отъ татаръ, послѣ чего сталъ сзывать къ себѣ народъ и устраивать изъ него войско; онъ собралъ жившихъ въ его владѣніяхъ шляхтичей (около 6000) и съ ними прошель до Переяслава. Онъ уже готовился перейти чрезъ Днѣпръ, но не нашель

(Опаденіе Малороссіи отъ Польши, II, 198; ср. I, 238), болѣе чѣмъ сомнительны и не подтверждаются точными данными. Но, упрекая названныхъ историковъ въ томъ, что они личныя догадки выдаютъ за историческіе факты, можетъ противопоставить имъ только: «кажется», «повидимому», «можно думать» и т. п. и ни одного *рѣшительнаго и опредѣленнаго* документальнаго доказательства.

²³) Лѣтоп. Самовидца, изд. Киевск. времен. коммис. Киевъ 1878 г., стр. 12—20.

паромовъ. А возстаніе съ часу на часъ разгоралось и принимало грозный характеръ. Тогда „украинскіе державцы“, сидѣвшіе по городамъ, принуждены были спасаться бѣгствомъ. Положеніе Вишневецкаго было также не безопасно; поэтому онъ быстро повернулъ къ Лубнамъ и, убѣдившись, что ему не удержаться въ своей Лубенщинѣ, наскоро собрался и выѣхалъ съ семействомъ изъ Лубенъ на Волинь, навсегда простившись съ украинскими маестностями. Такимъ образомъ кончилось владычество Вишневецкаго, и, съ бѣгствомъ Іереміи изъ Лубенъ, Украина обратилась въ казаччину.

Составляя часть Вишневецчины, Золотоноша заключала въ себѣ 273 господаря, считая по-дворно, и была довольно сильнымъ укрѣпленнымъ замкомъ: островъ соединенъ былъ съ двухъ сторонъ подъемными мостами, у которыхъ стояли крѣпостныя ворота—съ одной стороны кропивянскія, а съ другой—перяславскія; вокругъ острова былъ высокій земляной валъ, отъ котораго теперь нѣтъ почти никакихъ слѣдовъ. Преданіе говоритъ, что тѣ и другія ворота были съ желѣзными створами; на башняхъ висѣло много колоколовъ, и валъ весь уставленъ былъ „гарматами“ и „гаковницами“²⁴⁾. Такое огражденіе дѣлало Золотоношу почти неприступною; этимъ и объясняется ея роль въ дальнѣйшихъ печальныхъ событіяхъ смутнаго времени.

Воодушевленная своимъ гетманомъ, Украина страхнула съ себя иго деспотичныхъ и фанатичныхъ поляковъ; не стало и главнаго магната Вишневецкаго. Украина могла заняться своими внутренними дѣлами и благоустройствомъ. Воротясь отъ Зборова, Хмельницкій далъ ей новое—полковое распределеніе; она раздѣлена была на полки и сотни. Тогда и Золотоноша стала *сотеннымъ* мѣстечкомъ. Но Богданъ не хотѣлъ слѣдовать прежнему дѣленію Украины, по которому Днѣпръ оказывался гранью, разбивавшею ее на двѣ поло-

²⁴⁾ Максимовичъ, Полн. собр. сочин., т. II, стр. 370.

вины — правобережную и лѣвобережную: онъ хотѣлъ Украины цѣльной, „обосторонней“; поэтому въ своемъ распредѣленіи украинскихъ городовъ и мѣстечекъ онъ къ полкамъ тогобочнымъ причислилъ разныя сотни, расположенныя на лѣвой сторонѣ Днѣпра; по этимъ соображеніямъ и Золотоноша оказалось сотеннымъ мѣстечкомъ Черкасскаго полка. Въ такомъ видѣ она поступила и подъ русскую державу со всею Малороссіей въ 1654 году.

(Продолженіе будетъ).

Къ вопросу объ изученіи сектантства

Въ послѣднее время у насъ въ значительной степени пробужденъ интересъ къ изученію сектантства. О сектантствѣ много пишутъ, много говорятъ. Однако въ сужденіяхъ о немъ разногласятъ; разногласятъ и въ вопросѣ о происхожденіи этого явленія, и въ опредѣленіи его сущности, и въ оцѣнкѣ его значенія. Одни видятъ въ сектантствѣ явленіе заносное, продуктъ иноземнаго вліянія, другіе же, наоборотъ, настаиваютъ на самобытномъ его происхожденіи, выводя изъ условій исключительно внутреннихъ, мѣстныхъ. Одни смотрятъ на сектантство, какъ на фактъ жизни церковно-религіозной, другіе же религіозную сторону считаютъ виѣшной оболочкой факта, знаменемъ, подъ которымъ скрываются дѣйствительныя намѣренія и чаянія сектантовъ. Одни видятъ въ сектантствѣ явленіе свѣтлое, свидѣтельствующее о прогрессивномъ движеніи нашего народа и высказываются противъ всякихъ виѣшнихъ ограничительныхъ мѣръ въ отношеніи къ сектантамъ, другіе же, наоборотъ, признаютъ это явленіе болѣзненнымъ, а потому опаснымъ и вреднымъ, угрожающимъ серьезными затрудненіями церкви и государству, и настаиваютъ на принятіи рѣшительныхъ

энергических мѣръ противъ сектантовъ. Такая противоположность во взглядахъ и сужденіяхъ о сектантствѣ, помимо мотивовъ чисто личного, субъективнаго свойства, въ значительной степени объясняется отсутствіемъ научной разработки сектантства. Интересъ къ изученію сектантства у насъ возникъ сравнительно въ недавнее время, и сектантство представляетъ собою явленіе, еще мало изслѣдованное; доселѣ у насъ нѣтъ полной, обстоятельной исторіи сектантства, самое понятіе сектантства еще точно научно не определено. И позволительно надѣяться, что существующая нынѣ неустойчивость въ понятіяхъ о сектантствѣ не будетъ имѣть мѣста, когда сектантство сдѣлается предметомъ обстоятельной научной разработки, когда съ построеніемъ науки о сектахъ установлены будутъ точные научные выводы, относительно которыхъ не можетъ быть мѣста сомнѣніямъ и разнорѣчіямъ.

Въ виду сказаннаго, представляется благовременнымъ высказать нѣсколько замѣчаній, относящихся къ вопросу объ изученіи сектантства.

1. Сектантство можетъ быть разсматриваемо съ двухъ сторонъ: внѣшней и внутренней. Съ внѣшней стороны, сектантство (отъ лат. *seco*, отсѣкаю, отдѣляю) есть отдѣленіе отъ церкви, уклоненіе отъ общаго движенія церковно-религіозной жизни, а съ внутренней стороны оно представляетъ собою отклоненіе въ развитіи религіознаго сознанія и чувства. Отдѣленіе отъ церкви всегда стоитъ въ причинной связи и указываетъ на происшедшее въ религіозномъ сознаніи и чувствѣ отдѣлившіеся нѣкоторое измѣненіе, уклоненіе отъ нормы. Поэтому сектантство должно быть отнесено къ разряду явленій болѣзненныхъ, патологическихъ. Какъ въ жизни тѣлеснаго организма человѣка нерѣдко бываютъ болѣзненные явленія, нарушающія правильность про-

цессовъ и отправленій фізіологическихъ, такъ и въ жизни духа. Сектанство представляетъ собою именно болѣзненное явленіе въ одной изъ важнѣйшихъ областей духовной жизни, въ области жизни религіозной. Секты—это отклоненія объ общаго нормальнаго движенія церковно-религіозной жизни, это болѣзненные, нездоровыя теченія, ложныя пути, ложныя направленія въ развитіи религіознаго сознанія и чувства. Подобнаго рода патологическія явленія, наблюдаемыя въ развитіи религіознаго сознанія и чувства, и сопровождающіяся уклоненіемъ и нарушеніемъ въ процессѣ церковно-религіозной жизни, представляютъ собою самостоятельную группу явленій настолько интересныхъ и важныхъ, что они могутъ составить *предметъ* особой науки о сектахъ.

2. Болѣзненные измѣненія въ тѣлесномъ организмѣ человека не представляютъ собою чего-либо случайнаго, отрывочнаго, безсвязнаго; каждая болѣзнь имѣетъ свои причины, имѣетъ законы, по которымъ совершается ея теченіе, и на которыхъ основывается возможность ея леченія. То же нужно сказать и о болѣзненныхъ явленіяхъ въ области религіозной жизни. Отклоненія и нарушенія, какія бываютъ въ правильномъ теченіи этой жизни, аномаліи и разстройства, наблюдаемыя въ области религіознаго сознанія и чувства, происходятъ въ силу извѣстныхъ причинъ и совершаются по извѣстнымъ законамъ. Сектанство нельзя разсматривать изолированно отъ общаго движенія и въ связи съ развитіемъ исторической жизни народа; происхожденіе его стоитъ въ тѣсной связи съ извѣстными условіями и направленіями исторической жизни народа какъ церковной, такъ и государственной. Сектанство нельзя также трактовать, какъ собраніе отрывочныхъ, безсвязныхъ, бессмысленныхъ ученій, столь разнообразныхъ, сколь разнообразны и многочисленны названія сектъ. При множествѣ

названій, всѣ секты по содержанию своему могутъ быть сведены къ немногимъ общимъ группамъ или типамъ, въ основаніи которыхъ лежатъ общія основныя, хотя и ложныя, идеи, — плодъ неправильно продуктирующаго религіознаго сознанія и ложно настроеннаго религіознаго чувства. Выясненіе причинъ и условій, при которыхъ происходятъ болѣзненные явленія или нарушенія въ процессѣ церковно-религіозной жизни, описаніе этихъ явленій, классификація ихъ, указаніе законовъ, по которымъ они совершаются, — можетъ составить *задачу* науки о сектахъ.

3. Предметомъ и задачей науки опредѣляется и *методъ* ея. Такъ какъ сектанство по существу своему есть фактъ жизни внутренней, религіозной, то къ изученію его до женъ быть примѣненъ по преимуществу методъ *психологическій*. Психологическій анализъ, примѣненный къ изученію сектанства, можетъ привести къ признанію особаго сектантскаго психическаго или, лучше сказать, *психо-патологическаго типа*, лежащаго въ основѣ подлежащей изученію группы патологическихъ явленій. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ секты, не смотря на ихъ разнообразіе, сходятся между собой на одной почвѣ, имѣютъ одну общую основу, которую представляетъ собою особый психо-патологическій типъ сектанта. Существованіе этого типа легко можетъ подмѣтить всякій, кому приходится знакомиться и наблюдать надъ сектантами. Общія, основныя черты этого типа сказываются и въ общихъ приемахъ сектантскаго *изворота* мышленія, и въ общемъ *повышенномъ тонѣ* сектантскаго настроенія, и въ общемъ *лицемѣрномъ характерѣ* сектантскихъ дѣйствій и поступковъ, и даже во внѣшнемъ обликѣ сектанта, преимущественно въ смиренно-лукавомъ выраженіи сектантской фізіономіи и тонкой, коварной игрѣ пронырливыхъ, быстрыхъ, бѣгающихъ, часто лисьихъ, сектантскихъ глазъ.) Этотъ психо-патологическій типъ данъ въ самой при-

родѣ челоуѣка слабой, несовершенной, поврежденной грѣх-
 оу; онъ данъ и всегда существуетъ въ смыслѣ возмож-
 ности, или же склонности, предрасположенности челоуѣ-
 ческой природы къ отклоненіямъ въ своемъ развитіи. Но
 подобно тому, какъ заболѣванія тѣлеснаго организма про-
 исходятъ лишь при благопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ,
 такъ и психо-патологической сектантской типъ изъ состоя-
 нія потенціи, такъ сказать, вызывается къ бытію, какъ бы
 оживаетъ при извѣстныхъ благопріятныхъ внѣшнихъ усло-
 віяхъ, представляя собою ту внутреннюю основу, ту общую
 почву, на которой нарождается и развивается сектанство.

(Всестороннее изученіе сектантскаго психо-патологическаго
 типа, выясненіе тѣхъ условій, при которыхъ онъ разви-
 вается, выясненіе какъ общихъ, основныхъ чертъ его, такъ
 и его разновидностей, можетъ быть достигнуто при пособіи
 метода *сравнительно-историческаго*.)

4. Съ признаніемъ сектантскаго психо-патологическаго ти-
 па сектанство корнями своими углубляется до внутреннихъ
 основъ челоуѣческой природы, поврежденной грѣхомъ и
 склонной ко всякаго рода болѣзнямъ, ненормальностямъ и
 отклоненіямъ въ своемъ развитіи. Но здѣсь же вмѣстѣ съ
 этимъ представляется возможность открыть общій основной
 законъ, управляющій сектантскимъ движеніемъ и объясня-
 ющій происхожденіе двойкой разновидности сектантскаго типа.

Сектанство, какъ сказано выше, представляетъ собою
 отклоненіе въ развитіи религіознаго сознанія. Главный во-
 просъ, рѣшеніе котораго всегда предстоитъ религіозному
 сознанію челоуѣчества, это вопросъ объ отношеніи чело-
 уѣка къ Богу, о томъ, каково должно быть правильное от-
 ношеніе къ Богу, въ чемъ должно состоять истинное по-
 клоненіе и служеніе Богу. Въ рѣшеніи этого вопроса мо-
 гутъ быть двѣ крайности, обусловливаемые двойственностью
 природы челоуѣка духовной и тѣлесной. Такъ какъ чело-

вѣкъ состоитъ изъ тѣла и души, то въ рѣшеніи вопроса объ отношеніи къ Богу могутъ быть колебанія между духомъ и тѣломъ, какъ началомъ внутреннимъ и виѣшнимъ, при чемъ чашка вѣсовъ можетъ склониться въ ту или другую сторону. Именно, можно обращать главное вниманіе на виѣшнюю сторону религіи и полагать спасеніе въ выполненіи обрядовъ, но можно перевѣсъ давать внутренней сторонѣ, стремясь служить Богу духомъ и истинною. Первое сопровождается пренебреженіемъ и забвеніемъ послѣдняго, второе — отрицаніемъ перваго, какъ ненужнаго и излишняго. Приверженность къ виѣшной обрядовой сторонѣ религіи заслоняетъ духъ религіи и вырождается, какъ вѣра въ мертвую букву; съ другой стороны, ложное стремленіе служить Богу духомъ и истинною приводитъ къ полному отрицанію всей виѣшной обрядовой стороны религіи, причѣмъ отрицается многое, имѣющее существенное значеніе въ дѣлѣ спасенія. Это колебаніе между духомъ и тѣломъ, какъ началомъ внутреннимъ и виѣшнимъ, порождающее двѣ противоположныя крайности въ рѣшеніи вопроса объ истинномъ поклоненіи и служеніи Богу, наблюдается всегда и вездѣ, гдѣ происходитъ отдѣленіе отъ церкви, гдѣ религіозное сознаніе уклоняется отъ русла сознанія обще-церковнаго, вселенскаго, и потому можетъ быть отмѣчено, какъ общій основной законъ, управляющій сектантскимъ движеніемъ. Возьмемъ, на примѣръ, западныя исповѣданія — латинское и протестантское; здѣсь замѣтны явленія аналогичныя, представляющія отклоненія въ развитіи религіознаго сознанія въ ту и другую сторону. Латинство склоняется къ первой крайности, тяготѣетъ къ виѣшнему усвоенію христіанской истины; здѣсь царство Божіе обращено въ царство человѣческое, элементъ виѣшній, человѣческій заслонилъ сторону внутреннюю, духовную, папа заслонилъ Христа. Протестантство представляетъ противоположную

крайность, оно даетъ перевѣсъ внутренней сторонѣ религіи и, проповѣдуя оправданіе одною вѣрою, отрицаетъ всякое внѣшнее посредство въ дѣлѣ спасенія, какъ то—церковь, іерархію, таинства и проч. Церковь православная избѣгаетъ этихъ крайностей, потому что въ рѣшеніи вопроса объ истинномъ поклоненіи и служеніи Богу остается вѣрной хранительницей преданія церкви древней вселенской и на этомъ стоитъ твердо. Здѣсь вопросъ объ истинномъ поклоненіи и служеніи Богу рѣшается въ смыслѣ гармоническаго сочетанія души и тѣла въ отношеніяхъ человѣка къ Богу. Такъ какъ человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла, то въ служеніи Богу, по ученію церкви православной, должны принимать участіе и душа и тѣло, причемъ служеніе духомъ имѣетъ главное, существенное значеніе, служеніе же тѣломъ. т. е. вся внѣшняя сторона религіи, имѣетъ значеніе второстепенное, служебное, именно постольку, поскольку оно необходимо для выраженія служенія внутренняго, духовнаго. Апостолъ говоритъ: *прославите Бога въ тѣлѣхъ вашихъ и въ думахъ вашихъ, яже суть Божиимъ* (I Кор. VI, 20). Церковь наша потому и православна, что въ ней два элемента, изъ которыхъ слагается религія, двѣ стороны ея—внутренняя и внѣшняя взаимно уравновѣшиваются и гармонически сочетаются. Но сектанты, отдѣлившись отъ церкви, отвергаютъ предлагаемый ею путь спасенія, и въ суемудрыхъ поискахъ своихъ собственныхъ путей, теряютъ равновѣсіе и неизбежно впадаютъ въ одну изъ указанныхъ выше крайностей. Поэтому и наше сектантство представляетъ собою два основныхъ типа, двѣ группы сектъ: одни полагаютъ сущность религіи во внѣшней обрядовой сторонѣ, отождествляя обрядъ съ догматомъ, другіе же отрицаютъ обрядъ и мнятъ служить Богу духомъ и истиною; по своимъ основнымъ существеннымъ чертамъ первые могутъ быть названы обрядовѣрными (расколъ старообрядческій), вто-

рые—мнимо духовными (секты рационалистическія и мистическія).

5. Однако же дѣйствіе общаго закона, управляющаго сектантскимъ движеніемъ, не ограничивается образованіемъ двухъ главныхъ типовъ сектантства. Законъ дѣйствуетъ непрерывно и является роковымъ для сектантства, производя въ немъ постоянныя дробленія; за первичнымъ дѣйствіемъ слѣдуетъ вторичное, потомъ третичное и т. д. Послѣ главнаго дѣленія слѣдуютъ частнѣйшія раздѣленія каждаго типа на толки, причемъ наблюдается то же колебаніе между духомъ и тѣломъ и отклоненіе къ той или другой крайности. Такъ, группа сектъ мнимо-духовныхъ дѣлится на два разряда—рационалистическихъ и мистическихъ. Различіе происходитъ вслѣдствіе того, что, отдѣлившись отъ церкви и отвергая ея авторитетъ, сектанты единственнымъ руководствомъ и авторитетомъ своимъ признаютъ Слово Божіе; но въ вопросѣ о томъ, гдѣ же находится Слово Божіе и гдѣ искать его, они раздѣляются. Одни признаютъ Слово Божіе, выраженное во виѣ, въ буквѣ, въ Св. писаніи, и при этомъ, останавливаясь на буквѣ, доходятъ до грубаго буквализма, который сближаетъ ихъ съ раскольниками—обрядовѣрами ¹⁾; другіе же признаютъ не мертвое, писанное буквами въ книгѣ, слово, а слово живое, написанное въ сердцахъ, представляющее плодъ непосредственнаго внутренняго откровенія и исходящее изъ устъ пречистой плоти, въ которой обитаетъ Божество. Первые, признавая на сло-

¹⁾ На самомъ дѣлѣ между раскольникомъ и штундистомъ нѣтъ такой большой разницы, какъ обыкновенно принято думать. Есть общая, довольно характерная черта, которая сближаетъ того и другаго, это—*буквопознство*; разница только въ томъ, что раскольникъ устался въ букву книгъ старопечатныхъ, а штундистъ привязался къ буквѣ текста библейскаго, но изъ-за буквы ни тотъ, ни другой ничего не хотятъ ни видѣть, ни знать.

вахъ св. Писаніе, на самомъ дѣлѣ при толкованіи его руководствуются личнымъ пониманіемъ, разумѣніемъ (ratio), поэтому называются, хотя и неточно, раціоналистическими, вторые, какъ признающіе начало внутренняго, непосредственнаго откровенія и озаренія, называются мистическими. Таково вторичное дѣйствіе общаго закона, управляющаго сектантскимъ движеніемъ. Далѣе можно указать и третичное его дѣйствіе. Каждая изъ указанныхъ группъ въ свою очередь дѣлится на частныя толки, причемъ наблюдается то же колебаніе и тяготѣніе къ той или другой крайности.

Возьмемъ, напримѣръ, раціоналистическія секты молоканъ и штундистовъ. Среди тѣхъ и другихъ происходятъ раздѣленія совершенно аналогичнаго характера: одни стараются удержать основной типъ сектъ чисто духовныхъ, мнящихъ служить Богу духомъ и истиною, и отвергаютъ всякій обрядъ; другіе же принимаютъ обрядъ и вводятъ его въ большей или меньшей степени, по усмотрѣнію вожаковъ. Такъ среди молоканъ появляются толки: старый молоканскій или уклеинскій, который, оставаясь вѣрнымъ завѣтамъ Сѣмушки (Уклеина), отвергаетъ всякій обрядъ, и толкъ донской, который ввелъ у себя довольно сложную обрядность; среди штундистовъ образовались толки — штунды духовной или чистыхъ штундистовъ и штунды плотской, принявшей баптизмъ съ его обрядомъ.

6. Итакъ, внутренняя основная причина сектантства кроется въ слабости, поврежденности человѣческой природы, которая со времени печальнаго факта грѣхопаденія, утративъ цѣлостность и гармонію дѣвственной природы первозданнаго, стала подвержена всякаго рода болѣзнямъ, ненормальностямъ и отклоненіямъ въ своемъ развитіи. Двойственностью человѣческой природы, какъ состоящей изъ духа и тѣла, обуславливается двойственный характеръ отклоненій въ развитіи религіознаго сознанія, дающій начало двойкой разнovidности сектантскаго типа и составляющій общій законъ, управляющій сектантскимъ движеніемъ. Пре-

бываніе въ церкви Христовой, этой спасительной лечебницѣ, предохраняетъ отъ подобнаго рода отклоненій и, освящая естественныя силы падшаго, содѣйствуетъ гармоническому ихъ развитію; отдѣленіе же отъ церкви влечетъ за собою потерю равновѣсія, нарушеніе гармоніи и по скользкому пути субъективизма неизбежно ведетъ къ крайностямъ и односторонностямъ въ развитіи религознаго сознанія и чувства.

Вышеприведенными замѣчаніями лишь въ самыхъ общихъ чертахъ намѣчается путь и обрисовывается желательная постановка дѣла изученія сектантства. Думается, что такая постановка опредѣляется самымъ существомъ дѣла и потому будетъ не безплодна.

В. Т.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Наши благочинническія сѣзды — Сознаніе плодотворности единенія между членами отдѣльныхъ общественныхъ группъ и совѣщаній лицъ, связанныхъ между собою общностию интересовъ, кажется, за послѣднее время у насъ утвердилось прочно, и оно получаетъ свое практическое осуществленіе въ жизни. Теперь такъ нерѣдко составляются сѣзды представителей разныхъ сословій, совѣщанія лицъ ученыхъ, промышленныхъ и пр...

Но если полезны и плодотворны сѣзды и совѣщанія лицъ разнообразныхъ общественныхъ группъ и профессій, то еще въ несравненно большей степени слѣдуетъ признать многополезность сѣздовъ и духовнаго общенія для нашего православнаго духовенства, — сословія, вся дѣятельность котораго, по высочайшему идеалу Христа, должна быть направлена къ достиженію между людьми единства вѣры и упованія, чтобы они составили единое стадо подъ главенствомъ единаго Пастыря. Подумать только, сколько великихъ задачъ, сколько неотложныхъ вопросовъ выдвигаетъ предъ нами современная жизнь, которые ожидаютъ рѣшенія отъ единодушной, дружной дѣятельности нашего духовенства. Заботы о просвѣщеніи массъ народныхъ истинами вѣры, борьба съ

расколомъ и сектанствомъ, распространеніе въ народѣ грамотности въ духѣ Православія и проч. и проч.,—все это для успѣшнаго проведенія въ жизнь и для соблюденія единства въ дѣятельности требуетъ общаго обсужденія со стороны духовныхъ дѣятелей. И средства и возможность для послѣдняго у нашего духовенства въ рукахъ: издавна у насъ существуютъ сѣзды духовенства, имѣющіе и общее и специальное назначеніе, таковы сѣзды благочинническіе, епархіальные, миссіонерскіе и проч. Не касаясь прочихъ сѣздовъ, скажемъ только о сѣздахъ благочинническихъ, какъ болѣе близкихъ для большинства лицъ духовныхъ и, думается, долженствующихъ имѣть весьма важное и плодотворное значеніе для нашей пастырской дѣятельности. Поговорить объ этихъ сѣздахъ представляется потому особенно не лишнимъ и благовременнымъ, что они до сей поры еще не приобрѣли должнаго значенія въ нашей жизни; и жаль и прискорбно становится, когда видишь, что мы не умѣемъ пользоваться такимъ подручнымъ и вѣрнымъ средствомъ для усиленія своей дѣятельности..

Въ самомъ дѣлѣ, какъ, въ большинствѣ случаевъ, ведутся у насъ сѣзды духовенства по благочинническимъ округамъ, и имѣютъ ли они хотя часть того плодотворнаго значенія, какое, по идеѣ, должны бы имѣть въ нашей жизни? Надобно сознаться, что они до сей поры носятъ чисто официальный характеръ и чужды того «духа жива», который бы долженъ быть присущъ собранію лицъ одухотворенныхъ однѣми высокими цѣлями, соединенныхъ дѣятельностію, направленною къ осуществленію одной святой и великой задачи. Казалось-бы, тутъ-то лицамъ собравшимся подѣлиться другъ съ другомъ мыслями, чувствами, результатами своей пастырской дѣятельности, почерпнуть изъ такого духовнаго общенія новыя силы для дальнѣйшаго служенія, запастись богатствомъ общаго опыта. Но обычно на нашихъ сѣздахъ ничего подобнаго не бываетъ. Не замѣчается даже той неизбѣжной солидарности и близости отношеній, какія свойственны лицамъ одного сословія, одной, даже чисто мірской, профессіи... А почему бы не воспользоваться такимъ случаемъ и не подѣлиться взаимно намъ, пастырямъ, другъ съ другомъ результатами своей прямой пастырской дѣятельности и не выработать изъ такого общенія чего-либо плодотворнаго, полезнаго для душъ спасаемыхъ? Хотя бы взять такія стороны нашей дѣятельности: воздѣйствіе на народъ путемъ проповѣди, постановка этого дѣла въ каждомъ приходѣ, борьба съ суевѣріями и господствующими пороками, отношеніе къ пасомымъ; при какихъ условіяхъ и какъ ведется это въ томъ или другомъ приходѣ, какъ и

когда достигаются лучшіе результаты,—все это, да и многое въ томъ же родѣ, могло бы составить предметъ для братски пастырской бѣсѣды членовъ сѣзда и предметъ выводовъ и обобщеній, чтобы наше служеніе было плодотворнѣе. Но кто скажетъ, что подобныя вопросы занимаютъ наши благочинническіе сѣзды, составляютъ ихъ душу и предметъ оживленія? Обыкновенно сѣзды назначаются по требованію обстоятельствъ для рѣшенія одного-двухъ вопросовъ (и вопросовъ большею частію матеріальнаго свойства: о средствахъ кассы, о свѣчи. заводѣ, о новыхъ обложеніяхъ и т. п.) и не выходятъ за предѣлы намѣченной официально программы; рѣдко-рѣдко услышите вы среди собравшихся бѣсѣду о предметахъ пастырскаго служенія, а поднятіе вопросовъ изъ этой области можно признать просто исключительнымъ случаемъ. Потому и рѣдко кто-либо ищетъ и видитъ въ сѣздахъ благоприятный случай для обогащенія своей пастырской опытности... Нѣтъ, хоть и со скорбнымъ чувствомъ, но положительно слѣдуетъ признать, что на нашихъ сѣздахъ братское общеніе на почвѣ прямыхъ пастырскихъ интересовъ находится еще въ зародышѣ и нѣтъ того подъема духа и оживленія, какіе были бы желательны.

Есть и еще одна маложелательная черта, замѣчаемая на нашихъ благочинническихъ сѣздахъ, которую нельзя обойти молчаніемъ,—это отчужденность лицъ высшаго званія отъ низшихъ. Собравшіеся священники обыкновенно составляютъ свою совершенно особенную группу отъ діаконовъ и псаломщиковъ, которые, въ большинствѣ случаевъ являются на сѣздѣ совершенно пассивнымъ элементомъ, не принимаютъ дѣятельнаго участія въ разсужденіяхъ сѣзда, умножая просто численность голозовъ. И при этомъ забывается, что вѣдь и о.о. діаконы и псаломщики—наши сподвижники въ служеніи одному святому и великому дѣлу, а потому и достойны общенія съ ними. При томъ же, братское общеніе съ ними могло бы поднять ихъ въ собственныхъ глазахъ, побудило бы исполнять свое служеніе болѣе плодотворно и сознательно.

Но что же?—слѣдуетъ ли по поводу вышесказаннаго приходить къ безотраднымъ выводамъ и заключеніямъ: объяснять маложизненность нашихъ сѣздовъ общей апатичностію отношеній духовенства къ своему назначенію, служенію, обязанностямъ. Да не будетъ! Много есть доказательствъ противнаго, и несомнѣнно большинство пастырей, каждый въ отдѣльности, съ любовію и возможнымъ усердіемъ исполняетъ обязанности своего званія. Дѣло объясняется болѣе просто, именно:—недостаткомъ навыка среди нашего духовенства къ взаимно-общему обсужденію подобныхъ вопросовъ и,

главное, недостатокъ инициативы, почина въ такомъ дѣлѣ, которое, несомнѣнно, принесло бы благіе плоды.

И эта инициатива, этотъ починъ, думается, должны бы главнымъ, образомъ, исходить отъ лицъ, завѣдующихъ и руководящихъ дѣлами съѣздовъ, именно—отъ о.о. благочинныхъ. *) Ктому же, возбуждая на съѣздахъ вопросы и пренія изъ области пастырской практики, о.о. благочинные могли бы ближе и глубже ознакомиться съ религіозно-нравственнымъ состояніемъ ввѣреннаго округа и съ дѣятельностію подвѣдомственнаго духовенства, а равно и съ нуждами и потребностями его, о коихъ имѣли бы возможность дѣлать представленія Епархіальной власти. Тогда и годовые отчеты ихъ изъ сухихъ официальныхъ донесеній превратилось бы въ точную и вѣрную дѣйствительности картину состоянія какъ отдѣльныхъ приходовъ, такъ и всего благочинія. Съ другой стороны, и Епархіальное Начальство чрезъ таковые отчеты было бы въ должной мѣрѣ освѣдомлено о состояніи епархіи; подобные отчеты могли бы служить вѣрнымъ и надежнымъ основаніемъ для различныхъ постановленій и распоряженій Епархіальной власти, клонящихся къ утверженію вѣры и къ усиленію плодотворной дѣятельности духовенства. А какая превеликая польза была бы для насъ, скромныхъ тружениковъ на павѣ Христовой, отъ желательнаго взаимобщенія и оживленія на нашихъ съѣздахъ!.. Тогда бы съ каждаго съѣзда возвращались не только подкрѣпленные и насыщенные тѣлесно, благодаря радушію хозяина, но и укрѣпленные, ободренные духовно общеніемъ съ собратіями для продолженія своего служенія...

Пишущій сіи строки—самъ скромный сельскій священникъ, и перомъ его руководило единственно желаніе преусиленія и себѣ и другимъ; да не посягуютъ читатели на меня за сіи строки, вылившіяся отъ благожелательнаго и набольвшаго сердца! (Вят. Епарх. Вѣд.)

А. В. С.

Предсказанія о ватиканѣ.—Папу Льва XIII недавно поздравляли по случаю его долголѣтія, на что онъ торжественно объявлялъ, что онъ, можетъ-быть, обязанъ только что прошедшими мѣсяцами своей жизни самопожертвованію молодой монахини. Полгода тому назадъ,

*) Подобный починъ и былъ сдѣланъ, помнится, года три назадъ. Царевосанчурскимъ благочиннымъ, достопочтеннымъ о. Іліей Беневоленскимъ, поднявшимъ на съѣздѣ вопросъ объ усиленіи религіозно-просвѣтительнаго вліянія на прихожанъ, на что и было обращено сочувственное вниманіе мѣстнаго (Вятскаго) Епарх. Начальства, выраженное въ Епарх. Вѣдомостяхъ. Но примѣръ, какъ видно, нашелъ мало подражателей.

говоришь онъ, одна молодая монахиня, при видѣ его, стала молить Бога, чтобъ Онъ взялъ ея молодую жизнь, и продолжилъ бы вза-мѣнъ того жизнь папы. И дѣйствительно, вскорѣ послѣ того монахиня, бывшая всегда совершенно здоровою, начала прихвары-вать, и, проболѣвши нѣсколько недѣль, совершенно необъяснимою болѣзнію, умерла. Онъ убѣжденъ поэтому, что Богъ принялъ жертву благочестивой дѣвушки для того, чтобы сохранить его. Долголѣтіе папы служило также предметомъ предсказанія, по поводу чего въ Ватиканѣ господствуетъ теперь большое волненіе. А именно, около 20 лѣтъ тому назадъ, одинъ бѣдный францисканскій монахъ предска-залъ, что будущій папа умретъ послѣ двадцатилѣтняго правленія. Когда Левъ XIII занялъ престолъ, настоятель францисканскаго монастыря, въ которомъ жилъ предсказатель, призвалъ послѣдняго къ себѣ и выразилъ мнѣніе, что Левъ XIII, вѣроятно, проживетъ недолго, такъ какъ здоровье у него слабое. Но монахъ покачалъ отрицательно головою и сказалъ; «Достопочтенный отецъ, его святѣйшество проживетъ еще двадцать лѣтъ». Предсказаніе это произвело большое впечатлѣніе и по исгеченіи десяти лѣтъ насто-ятель монастыря хотѣлъ испытать монаха, велѣвши принести во время обѣда поддѣльную депешу въ трепезную, сообщающую о смерти папы. Весь монастырь погрузился въ печаль, только монахъ-предсказатель остался веселъ. Настоятель упрекнулъ его за его неподобающее поведеніе, на что предсказатель спокойно возразилъ: «Извѣстіе не можетъ быть вѣрнымъ; его святѣйшество долженъ прожить еще десять лѣтъ!» Такое странное пророчество дошло до слуха папы: онъ призвалъ къ себѣ монаха, и монахъ объяснилъ, что какой-то таинственный голосъ возвѣстилъ ему о томъ ночью, наканунѣ вступленія папы на престолъ. 3 марта текущаго года папа Левъ XIII вступалъ въ двадцатый годъ своего правленія, а такъ какъ день этотъ приходился какъ разъ на среду первой недѣли великаго поста, когда въ колическихъ церквахъ раздается: *Memento homo ruia pulvis es*, то, говорятъ, нѣкоторые люди опасались за этотъ день. Въ то же время распространяется другое преданіе о будущемъ папѣ: оно касается кардинала де-Пьетро, 69-лѣтняго предсѣдателя конвента, сдѣлавшагося кардиналомъ четыре года тому назадъ. Анжеломе-Пьетро происходитъ изъ небогатой кретьянской семьи изъ маленькаго села Римской Кампаніи. Когда пятнадцатилѣтній Анжело разъ проходилъ по Кампаніи, ему навстрѣчу попался монахъ, который внезапно, будто по внушенію свыше, опустился на колѣни и, не смотря на сопротивленіе мальчика, сталъ цѣловать ему ноги, говоря: «Не

мѣшайте мнѣ, такъ какъ, когда вы будете напою, мнѣ уже не придется цѣловать вашихъ ногъ; до тѣхъ поръ я, къ сожалѣнію, не проживу». Сказавши это, онъ удалился. Скоро всѣ узнали о происшедшемъ, и мальчика отдали въ монастырь (Моск. Вѣд.),

Японія и Японцы.—Професоръ А. Красновъ восторженными красками рисуетъ въ книжкахъ «Недѣли» японцевъ и ихъ стремленіе къ просвѣщенію, обиліе у нихъ школъ, книжныхъ магазиновъ, телеграфовъ и всѣхъ проявленій науки.

Въ томъ же духѣ пишетъ корр. «Нов. Времени» изъ Йокогамы. Онъ говоритъ:

«Я хотѣлъ бы подѣлиться моими японскими впечатлѣніями, по ихъ такое множество и они такъ разнообразны, что и краткій перечень всего, меня поразившаго, вывелъ бы меня далеко изъ рамокъ обычнаго письма. Поэтому я не буду описывать чудной природы, напоминающей совершенно Швейцарію, но въ лучшемъ, болѣе тропическомъ видѣ, произведеній искусствъ, великолѣпной рѣзбы, вышитыхъ картинъ, ширмъ, фарфоровыхъ издѣлій, бронзы и множества бездѣлушекъ, которыми буквально завалены всѣ магазины; наконецъ, правовъ и обычаевъ страны. Все это хорошо вамъ извѣстно изъ описаній другихъ путешественниковъ по Японіи. Но меня ошеломило, и думаю, будетъ [для васъ ново, что японцы усвоили вполне всѣ новѣйшія изобрѣтенія, что изобрѣтеніями этими пользуется сознательно вся масса народа, что они проникли въ самыя отдаленныя, медвѣжьи углы, а главное, что японцы сумѣли примѣнить ихъ къ жизни, при самыхъ ничтожныхъ, грошовыхъ затратахъ.

«Желѣзныя дороги перерѣзываютъ всю страну съ юга на сѣверъ и съ запада на востокъ, а новыя лініи растутъ съ поразительной быстротою. Правда, дороги узкоколейныя, вагончики низенькіе, такъ что я, напрямѣръ, могу встать во весь ростъ только посрединѣ вагона и то головою почти достаю крыши; комфорта никакого, даже I классъ не имѣетъ пружинныхъ подушекъ, а простыя волосяныя, обшитыя кожею; станціи—это низенькіе балаганы, сколоченные на скорую руку изъ досокъ; по срединѣ балагана касса, по обѣ стороны кассы широкіе выходы на платформу. Но зато поѣзда съ каждой станціи отходятъ въ обѣ стороны ежочасно, начиная съ 6 часовъ утра до 11 часовъ вечера, т. е. черезъ каждую станцію проходитъ въ сутки 34 пассажирскихъ

поѣзда, не считая товарныхъ; поѣзда бѣгутъ не менѣе 30 верстъ въ часъ; на станціяхъ остановокъ никакихъ, поѣзда не ждутъ, пока локомотивъ наберетъ воды, а просто мѣняютъ паровики; буфетовъ нѣтъ, чай и закуску приносятъ разносчики въ вагонъ и вы ѣдите на ходу, а дешевизна переѣзда удивительная: за билетъ I класса отъ Кобе до Иокогамы, на протяженіи не многимъ меньше чѣмъ отъ Петербурга до Варшавы, вы платите всего 9 р. 40 к. И въ результатѣ—поѣзда переполнены пассажирами до невозможности.

«Кромѣ желѣзныхъ дорогъ, множество подъѣздныхъ конно-желѣзныхъ путей, проложенныхъ по кручамъ, гдѣ по рельсамъ скользятъ ручныя, на четыре человѣка, вагонетки; огромное количество каналовъ, по которымъ на плоскодонныхъ лодкахъ сплавляютъ товары, и всѣ, безъ исключенія, дороги, даже полевыя между посѣвами, прекрасно шоссированы.

«Буквально въ каждомъ маленькомъ селеніи, не насчитывающемъ, и десятка дворовъ, почта, телеграфъ и телефонъ; кромѣ того, на дорогѣ, противъ отдѣльныхъ фермъ и хуторовъ, чугунные столбы съ вдѣланными внутри ящиками, запирающимися на ключъ, для опусканія простой корреспонденціи, которую забираетъ, проѣзжая пачталъонъ и въ замѣнъ оставляетъ въ ящикѣ письма, газеты и телеграммы на имя владѣльцевъ фермъ и хуторовъ. За каждое слово телеграммы плата менѣе 2 центовъ, т.-е. около 1½ коп.; письма безъ марокъ, доставляются также аккуратно, со взысканіемъ платы съ адресата, но безъ всякой надбавки.

«Газетъ множество, подписная цѣна—грошовая, но зато газеты распространены среди простонародія въ значительно большей степени, чѣмъ въ Италіи или во Франціи. Не грамотныхъ въ Японіи нѣтъ совсѣмъ. Въ каждомъ селеніи школа и вездѣ, наравнѣ съ японскимъ, преподается англійскій языкъ, такъ что трудно встрѣтить японца, который бы хоть немного не говорилъ по-англійски. Въ среднихъ училищахъ преподается нѣмецкій или французскій языкъ.

«Въ каждомъ самомъ маленькомъ городкѣ здѣсь электрическое освѣщеніе и не только улицъ, а домовъ, лавокъ, лавченокъ, ресторановъ, крошечныхъ чайныхъ домовъ и т. и т. д. На освѣщеніе улицъ города средствъ не имѣютъ, а дома освѣщаются хозяевами охотно, потому что электричество дешево и безопасно отъ пожаровъ. Въ Киото, Токио, Иокогамѣ, Кобе, Оссакѣ и многихъ другихъ городахъ—электрическія конки.

«Водопроводы устроены повсюду, и населеніе имѣетъ въ

каждомъ домѣ прекрасную воду, а города и даже маленькія населенія украшены небольшими фонтанами. Садоводство и умѣніе придавать деревьямъ самыя причудливыя формы доведены въ Японіи до такого совершенства, какъ нигдѣ въ мірѣ. Тутъ цѣлыя заборы изъ подстриженныхъ камелій; дома, лодки, птицы, даже велосипедисты, — все это изъ подстриженныхъ соответствующимъ образомъ деревьевъ.

«Я думалъ, что цивилизація проникла въ Японію только поверхностно, что ею пользуются только высшіе слои; что это, такъ сказать, показная сторона, только блестящая скорлупа сверху — и жестоко ошибся: телеграфомъ, телефономъ, почтою, электрическимъ освѣщеніемъ, желѣзными и другими усовершенствованными путями, музеями, печатью и пр. и пр. — пользуются все, и пользуются сознательно, за гроши. Но вмѣстѣ съ тѣмъ японцы не оставляютъ своего національнаго костюма, дешевой кухни, деревянныхъ сандалевъ, своихъ картонныхъ домиковъ, потому что съ этимъ имъ живется дешево и удобно. Они взяли отъ насъ только то, что имъ облегчило жизнь, и сумѣли примѣнить все это съ грошовыми затратами. Мнѣ изъ Кобе до Йокогамы пришлось ѣхать въ одномъ вагонѣ съ Ясумато, владѣльцемъ линіи отъ Токио до Хакодате, который сказалъ мнѣ: «Я побѣдилъ Европу и много разъ былъ въ Америкѣ. Я хорошо изучилъ ваши роскошныя желѣзныя дороги и пришелъ къ заключенію, что онѣ — не для Японіи. Мы еще слишкомъ бѣдны и на первое время нуждаемся только въ быстромъ и безопасномъ способѣ передвиженія, а главное — по возможности дешевомъ, для всѣхъ доступномъ. У насъ станціи — деревянные балаганы, зато вездѣ проложены двойныя пары рельсовъ, что даетъ возможность усилить до безконечности провозоспособность дороги и обезопасить путешествіе. Мы уже теперь имѣемъ пассажирскіе поѣзда каждый часъ, а если разовьется движеніе, то можемъ по двумъ путямъ пускать каждую $\frac{1}{4}$ ч. поѣздъ, а крушеній у насъ почти не бываетъ. Роскошныя вокзалы и вагоны — мы построимъ, когда страна разбогатѣетъ; это, дастъ Богъ, будетъ скоро; страна наша быстро развивается!»

«И это вѣрно. Какъ подумаешь, что всего этого японцы достигли въ 30 лѣтъ, да какъ вспомнишь, что у насъ, во Владивостокѣ, пьютъ воду изъ зараженныхъ родниковъ, по которымъ стекаютъ всѣ нечистоты; что улицы не мощеныя, гостиницъ нѣтъ, освѣщенія тоже, школъ тоже и т. д., такъ страшно становится за такихъ сосѣдей, какъ японцы».

Справедливъ ли этотъ выводъ, видно изъ статьи проф. Краснова,

который описывает не только тѣ уголки Японіи, куда проникла цивилизація, но и какіе, куда она не проникла, а если и проникаетъ, то такъ же медленно, какъ и у насъ. Показывается, что тѣ же Японцы, но среди другой, не тропической природы, оказываются маловоспримчивыми къ благамъ цивилизаціи, не смотря на то, что скученность населенія тамъ такая, какой у насъ еще долго не будетъ и слѣд. могли бы каждый клочекъ земли обработать и украсить. (*Отголоски*).

СОДЕРЖАНІЕ:—I. Третій всероссійскій миссіонерскій съѣздъ въ Казани
—II. Городъ Золотоноша и его св. храмы. —III. Къ вопросу объ изученіи
сектантства —IV. Извѣстія и Замѣтки.

Редакторы, преподаватели семинаріи | *В. Терлецкій.*
| *В. Конопатовъ.*

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры, 1 октября 1897 г.
